

№ 15.
1903.
МАРТЪ.

БОЖІА НИВА

Се иґзиде сѣмѣй да сѣтъ.

ОСТАВИТЕ
ДѢТИ ПРИ
ХОДИТИ
КОМѢИ
НЕБРАНИ
ТЕ ИМЪ.

АНГЛИ ИХЪ
НА НЕБѢХЪ
ВЫНОУ ВИ
ДАТЪ ЛИЦЕ
ОЦА МОЕГО
НЕБНАГО.

Троицкій Собесѣдникъ для церковно приходскихъ школъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ виду заявленія нѣкоторыхъ нашихъ подписчиковъ о неполученіи ими приложенія—„Зернышки Божіей Нивы,“ просимъ осматривать каждый № изданія при самомъ полученіи съ почты, и въ томъ случаѣ, когда не окажется книжки, заявлять о томъ на почтѣ немедленно.

Многіе изъ нашихъ читателей выразили желаніе получать „Зернышки“ въ нѣсколькихъ экз. для подарка дѣтямъ. Съ удовольствіемъ исполняемъ это желаніе, открывая розничную продажу „Зернышекъ“ № 1-й, № 2-й и 3-й по 5 к. за книжку безъ пересылки и 7 к. съ пересылкой, а при требованіи на 1 р. какихъ либо другихъ изданій редакціи „Тр. Листковъ“ пересылка „Зернышекъ“ будетъ принята на счетъ редакціи.

Подписка на 1903 годъ продолжается.

Желающіе получить всѣ №№ (1—12), вышедшіе въ 1902 году, благоволятъ выслать также 1 руб.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Московской губ., въ Редакцію „Троицкихъ Листковъ“ и „Божіей Нивы“, въ Лаврѣ.

МОЖНО-ЛИ ПОМОЧЬ? ¹⁾

(На современную тему).

III.

Итакъ, можно-ли помочь?

Невеселыя думы навѣваетъ судьба несчастныхъ дѣтей — этихъ будущихъ рабовъ тяжелой неволи и широкаго разгула... И однако шумная жизнь городовъ строить и строить свою неприглядную школу... Строятъ ее города, расширяетъ ее и невѣріе, прокладывающее себѣ разные пути по деревнямъ и селамъ... И вотъ, словно въ древній языческій пантеонъ, куда сносились идолы и божества всѣхъ народовъ, стягиваются въ эту школу порока несчастныя дѣти, гдѣ и гибнутъ они, какъ и древнія божества, которыя не могли удовлетворить когда-то тревожнымъ запросамъ, какіе предлагала мысль и скорбная жизнь...

И что-же дѣлать, чѣмъ помочь?

Конечно, дѣло въ причинахъ. Не будетъ отцовъ и матерей, бросающихъ своихъ дѣтей, не будетъ и обездоленныхъ сиротъ, несчастныхъ Егорокъ, Ванекъ, Марцисей и т. п. Не будетъ жесткихъ и жестокихъ отцовъ и сухихъ педантовъ-наставниковъ, воспитывающихъ дѣтей безъ вѣры и Бога, не будетъ и жалкихъ самоубійцъ, Люнелей... Не будетъ грубыхъ сапожниковъ, портныхъ, переплетчиковъ, мѣдниковъ, кузнецовъ, трубочистовъ, заявляющихъ, какъ, напримѣръ, одинъ трубочистъ, Егоркъ: „негодень... слабъ... побою нашего не вынести“, не будетъ физическаго и нравственнаго уродства дѣтей... Не будетъ рекомендаціи подобнаго рода, когда хотятъ сбыть дѣвочку или мальчика и

доказываютъ его выносливость: „да его, почестъ, пятый годъ бьютъ у насъ, кому въ охоту только... Егорку-то и полѣномъ, и розгой всячески учили. Будь спокоенъ, малецъ изъ смертнаго убійства цѣлымъ выйдетъ, потому привыченъ онъ“, — не будетъ и скрежетанія дѣтскихъ зубовъ... Но это только мечта. Всегда будутъ обездоленные отцы и матери, и всегда будутъ несчастныя дѣти — эти новые, въ будущемъ, порочные родители и воспитатели юнаго поколѣнія...

Понятно, приходится говорить, по этому, лишь о возможномъ. И горько было-бы, горько до боли, еслибы совершенно безпомощно пришлось опустить руки при столкновеніи съ этимъ великимъ общимъ горемъ. И можно понять, разумѣется, какъ дороги должны быть для общества тѣ дѣятели, которые и словомъ и дѣломъ показываютъ, что значить жить и любви служить, служить „малымъ симъ“... А исторія, этотъ ревнивый хранитель былыхъ дѣяній, дѣйствительно имѣетъ не мало страницъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что благомыслящіе представители общества всегда задумывались надъ судьбою несчастныхъ дѣтей. Нечего и говорить, конечно, о томъ, что различные дѣтскіе пріюты, воспитывающіе дѣтей въ духѣ вѣры и благочестія, идутъ на встрѣчу безпомощному положенію „малыхъ сихъ“. Но не они одни только и даже не они главнымъ образомъ дѣлаютъ великое дѣло охраненія дѣтей отъ нрав-

¹⁾ Окончаніе. См. № 13 и 14.

ственного растлѣнія ихъ и не они одни только предотвращаютъ нравственное уродство взрослыхъ.

На ряду съ благотворительными учрежденіями, полагающими главную задачу свою въ пріютъ и воспитаніи обездоленныхъ сиротъ и бѣдныхъ дѣтей, за послѣднее время у насъ на Руси пробуждается стремленіе развивать и совершенствовать мѣстное производство путемъ насажденія школъ-мастерскихъ. Съ одною изъ нихъ намъ пришлось познакомиться минувшимъ лѣтомъ. Мы говоримъ о подобной школѣ въ селѣ Красномъ, Костромской губ., гдѣ, какъ извѣстно, поселяне уже не одно десятилѣтіе занимаются выработкою серебряныхъ издѣлій, преимущественно образковъ и крестиковъ. Въ видахъ прикрѣпленія мѣстныхъ производителей къ родному крову, къ роднымъ полямъ и къ родному сельскому храму, а также въ цѣляхъ развитія и совершенствованія ихъ профессіи, здѣсь и выстроено на окраинѣ села большое каменное зданіе, расположенное на приволжскомъ огоркѣ, среди широкаго поля. Здѣсь учится подрастающее поколѣніе поселянъ, чтобы потомъ снова, какъ это было и ранѣе, въ своей семьѣ, у домашнего очага, отдавать досужее отъ трудовой, крестьянской жизни время стороннему заработку... Нельзя не порадоваться такому почину, который, кстати сказать, находитъ теперь себѣ авторитетную поддержку въ высочайшей волѣ Русскаго Монарха, обратившаго вниманіе на развитіе мѣстнаго кустарнаго производства. И понятно, почему. Въдѣ школы подобнаго рода — это одно изъ могущественныхъ средствъ, съ помощію котораго поселяне, сознательно относящіеся къ годамъ своего положенія въ тиши и уединеніи, добровольно прикрѣпляютъ

ся къ своей землѣ, которая трудомъ и потомъ долгіе, долгіе годы вспахивалась ихъ отцами и дѣдами, любившими родныя нивы и родной храмъ. А въ тихихъ мирныхъ уголкахъ широкой Руси дѣйствительно любятъ свое прошлое, строгую жизнь отцовъ и дѣдовъ, свою православную вѣру. Отъ такового, по крайней мѣрѣ, впечатлѣнія не могли отрѣшиться мы, когда, послѣ городского шума, заглянули въ храмъ, во время литургии въ селѣ Красномъ. Нѣтъ здѣсь новыхъ щегольскихъ костюмовъ у поселянъ, но за то нѣтъ здѣсь прилива и отлива богомольцевъ, которые въ нѣкоторыхъ мѣстахъ случайно, какъ-будто, заглядываютъ иногда въ церковь и торопливо оставляютъ ее. И тихо, и мирно стоятъ они здѣсь: не оглянутся, не пошелохнутся... И это не однѣ только женщины, которыя въ нѣкоторыхъ подмосковныхъ фабричныхъ селахъ часто стоятъ почти одинокими богомольцами. Нѣтъ, высокія рослыя фигуры костромичей — мужчинъ здѣсь почти совсѣмъ прикрываютъ пестрыя платья женщинъ. Здѣсь молятся цѣлыя семьи... И здѣсь яснѣе, поэтому, выступаетъ то чувство внутренняго недовольства, когда слышишь справедливыя горькія жалобы на фабричную жизнь, куда, оставляя свои нивы и хижины, идутъ и идутъ семейно и поодиночкѣ на заработокъ поселяне и гдѣ, среди разудалой, своевольной жизни, отечество лишается нравственныхъ матерей, деревня — здоровыхъ поселянъ и набожныхъ тружениковъ, отцы и матери дѣтей... ¹⁾ Здѣсь больнѣе, поэтому, сжимается сердце, когда вспоминаешь слова одного истиннаго тру-

¹⁾ Справедливыя жалобы на это см. въ статьѣ: „Что можетъ сдѣлать школа на фабрикѣ“. А. Остроумова. „Божія Нива“, 1902 г. № 11.

женика, который, полъ тихую грустную мелодію сельскаго колокольнаго звона, вспоминая одного своего питомца, такъ горячо когда-то любимаго имъ и теперь изъ честнаго любящаго мальчика превратившагося въ городскаго разгульнаго франта, размышлялъ: „зачѣмъ оторванъ несчастный Петро отъ благодати Божіей, отъ этой подлинной простоты и правды жизни, отъ патріархальнаго святаго труда на виду у Бога-Создателя, подъ Его высокимъ, чистымъ небомъ, въ Его живой и богатой волѣ?!“ „А вѣдь и онъ, не порывая съ крестьянствомъ, могъ-бы внести въ свою среду много оздоравливающаго свѣта; могъ-бы способствовать духовенству и лучшимъ интеллигентнымъ людямъ въ ихъ просвѣтительной дѣятельности, могъ-бы прожить жизнь спокойно, честно, радостно, по Божьему, и умереть съ яснымъ сознаніемъ честно пройденнаго пути. А теперь, что онъ собой изображаетъ? Листъ, оторванный неосторожной рукой отъ вѣтки дерева и брошенный на дорогу, гдѣ каждую минуту онъ рискуетъ быть измятымъ, уничтоженнымъ!“.. ¹⁾

Неотразимое сознаніе возможности развращающаго вліянія всевозможныхъ мастерскихъ и фабрикъ и желаніе хотя сколько нибудь придти на помощь къ несчастному подростающему поколѣнію побудило въ очень недавнее время нѣкоторыхъ благомыслящихъ людей откликнуться и инымъ образомъ на общественное зло, связанное съ удаленіемъ отъ деревни и притокомъ дѣтей, подростковъ и взрослыхъ въ шумные города. Мы говоримъ въ данномъ случаѣ объ образованіи „Общества вспомошествованія бывшимъ воспитанникамъ и воспи-

танницамъ Сергіевской Церковно-приходской школы въ селѣ Дыдылдинѣ, моск. губ. Принимая во вниманіе сильное тяготѣніе подмосковной крестьянской молодежи къ привольной городской жизни, члены учредители этого общества ¹⁾, съ разрѣшенія и благословенія московскаго первосвященника, митрополита Владиміра, выработали особый уставъ и образовали фондъ для цѣлей общества. А главная цѣль его, какъ мы упомянули, состоитъ въ томъ, чтобы, во-первыхъ, слѣдить за послѣшкольною жизнію бывшихъ воспитанниковъ и воспитанницъ Дыдылдинской ц.-приходской школы, во-вторыхъ, чтобы наставлять ихъ, насколько это возможно, въ духѣ, отвѣчающемъ основной цѣли общества—развитію въ нихъ религіозности; въ-третьихъ, въ томъ, чтобы разсматривать и обсуждать всѣ обстоятельства жизни бывшихъ воспитанниковъ и воспитанницъ школы, вступающихъ въ самостоятельную жизнь и соотвѣтственно этимъ обстоятельствамъ, непременно имѣя въ виду нравственныя качества молодыхъ людей, присуждать имъ и выдавать то или другое денежное пособіе на первоначальное оборудованіе крестьянскаго хозяйства. Цѣль общества, какъ видно, ясна. Она состоитъ въ томъ, чтобы, въ противовѣсъ печальному явленію—отливу поселянъ въ города, удержать ихъ у домашняго очага, внушить имъ любовь и дать средства къ труду среди безмятежной деревенской природы. Высоко-симпатичная цѣль! И раздумы-

¹⁾ См. „Божію Ниву“, „Оторванный листъ“ № 11.

¹⁾ Члены учредители Архимандритъ Чудова монастыря Товія и потомств. почет. граждане Ив. А. Колесниковъ и Ксенія Феод. Колесникова. Кромѣ того, сюда привлекаются члены соребнователи. Высшее завѣдываніе этимъ обществомъ принадлежитъ Московскому митрополиту Владиміру.

вающій надъ судьбою подростовающаго поколѣнія, которое такъ часто и такъ неосторожно отрываютъ недалновидные доброжелатели отъ семьи и деревни, отмѣтить, конечно, въ этомъ новомъ обществѣ и новое, почти только что нарождающееся средство противодѣйствія духовной разобщенности здоровой крестьянской среды и ея юныхъ, неопытныхъ сочленовъ. Впрочемъ, это не единственное въ своемъ родѣ общество. Молчавшая, казалось, до послѣдняго времени общественная совѣсть какъ будто устыдилась чего-то при мысли о несчастныхъ дѣтяхъ и лучшіе изъ передовыхъ людей, ясно провидя начала разложенія, вносимыя бездомными и оторванными отъ дома дѣтьми въ семейный и общественный бытъ, какъ-то судорожно стали заботиться о поддержаніи и охраненіи „малыхъ сихъ“. Не отстаютъ отъ благомыслящихъ инициаторовъ и періодическая печать, которая охотно отмѣчаетъ теперь всѣ начинанія, направленные къ охраненію дѣтей отъ нравственной гибели. Правда, приходится иногда сожалѣть о томъ, что, проникнутые началами гуманизма, отклики современной печати какъ-то мало обращаютъ вниманіе на религіозно-нравственную сторону мѣропріятій, направленныхъ къ охраненію дѣтей. Но пока можно признать важнымъ хотя и то, что общество не замалчиваетъ тѣхъ грозныхъ послѣдствій, которыя вытекаютъ изъ равнодушнаго отношенія его къ подрастающему поколѣнію—къ этимъ „забытымъ дѣтямъ“... И слава Богу, мы имѣемъ возможность отмѣтить нѣсколько попытокъ, направленныхъ къ предотвращенію обстоятельствъ, способствующихъ нравственной гибели дѣтей. Съ этой точки зрѣнія высокосимпатиченъ съѣздъ въ Московской городской думѣ комиссіи

для обсужденія вопроса объ оказаніи помощи „забытымъ дѣтямъ“, результатомъ каковаго съѣзда было намѣреніе учредить (и хорошо-бы, если-бы это осуществилось) въ Москвѣ „общество спасенія дѣтей отъ нравственной гибели“. ¹⁾ Подобныя-же цѣли преслѣдуетъ и Московское Общество попеченія о покинутыхъ дѣтяхъ, открывающее для нихъ свои „убѣжища“ ²⁾ въ разныхъ концахъ Москвы. Не мало подобныхъ-же благотворныхъ для дѣтей учреждений возникаетъ и въ другихъ городахъ и мѣстностяхъ Россіи. И хотѣлось-бы вѣрить, что дѣятельность этихъ обществъ будетъ не простымъ только опытомъ, но и дѣломъ, достойнымъ широкаго распространенія, потому что въ этомъ сказался уже утвердительный отвѣтъ на поставленный нами вопросъ: можно-ли помочь чѣмъ нибудь подросткамъ и дѣтямъ, чтобы спасти ихъ отъ нравственнаго уродства, которое всасывается ими вмѣстѣ съ столичнымъ шумомъ, съ привольною и подневольною жизнію на далекой чужбинѣ?..

Только при этомъ требуется, конечно, особая бдительность честныхъ дѣятелей, проникающихъ за тѣ завѣсы, которыми скрыта ужасная жизнь „безъ вины виновныхъ“, чтобы ихъ доброе содѣйствіе приносило желанную пользу. А для этого необходимо, чтобы интересы дѣтей защищали не десятки,

¹⁾ Предсѣд. съѣзда, бывшаго въ началѣ Декабря 1902 г., проф. Духовской. Между прочимъ, на этомъ съѣздѣ постановлено пригласить для выработки устава общества слѣдующихъ лицъ: А. А. Фидлера, Л. И. Комарову, П. И. Астрова, гр. Уварову, Е. В. Герье, С. В. Ганешина и Р. А. Писарева.

²⁾ Первое изъ нихъ открыто 21 Ноября 1902 г. (Яузскій бульваръ). Горячее письмо, выясняющее цѣли этого общества и принадлежащее попечительницѣ пріюта Софіи Вильдерлингъ, см. въ Моск. Вѣдом. 1902 г. 30 Ноября.

не сотни, а тисячи и десятки тисячъ людей, чтобы сознаніе безпомощности несчастныхъ малютокъ было *общимъ сознаніемъ*, каковое только и можетъ вызвать дружную и энергичную работу честныхъ тружениковъ на пользу великаго дѣла охраненія дѣтей и каковое только и въ состояніи дать жизненность тѣмъ филантропическимъ учрежденіямъ, въ которыхъ вскорѣ послѣ возникновенія ихъ часто водворяется „мерзость запустѣнія“, всегда предвѣщающая близкій конецъ ихъ существованія... И намъ думается, что если гдѣ, то въ дѣлѣ благотворительности, въ дѣлѣ учрежденія пріютовъ и попечительствъ долженъ быть особый контроль, который бы ограждалъ дѣтей отъ произвола разныхъ смотрителей и смотрительницъ, смѣняющихъ обычно первыхъ воодушевленныхъ дѣятелей и замѣняющихъ ихъ сердечное отношеніе къ дѣтямъ холоднымъ канцелярскимъ надзоромъ. ¹⁾ Тотъ-же самый контроль, при постоянномъ вниманіи всего общества, могъ-бы разумѣется, въ свою очередь, прекратить доступъ въ ряды благотворителей тѣмъ искателямъ славы, которые любятъ, къ стыду ихъ, благотворительность на чужой счетъ, сами подъ часъ не имѣя совершенно представленія объ общемъ характерѣ хрістіанской благотворительности...

Но любовь безконечна въ своихъ проявленіяхъ. Любовью созидаются общества. Любовью-же къ дѣтямъ побуждаются и призываются къ дѣятельности и всѣ честные труженики на нивѣ дѣтскихъ сердецъ, потому что истинная хрістіанская любовь всегда была и будетъ единственно-чистымъ

¹⁾ Случаевъ подобнаго произвола разныхъ завѣдующихъ немало отмѣчается въ печати за послѣднее время. Достаточно напомнить извѣстную исторію „Работнаго дома“

побужденіемъ для ихъ дѣятельности. И всегда живые, всегда дѣятельные, какъ и самая любовь, они не бросаютъ плуга среди тяжелой работы, но будутъ и будутъ прорѣзывать ниву дѣтскихъ сердецъ, хотя и видятъ на ней иногда плевелы... И кто сказалъ себѣ твердо:

Иду свершать, въ трудѣ и потѣ,

Удѣлъ, назначенный Тобой,

И не сомкну очей въ дремотѣ

И не ослабну предъ борьбой,

тотъ уже дастъ отвѣтъ самымъ дѣломъ на тревожный вопросъ: можно-ли помочь? И пусть помогаетъ онъ наряду съ цѣлыми учрежденіями, помогаетъ великому дѣлу воспитанія человѣчества и спасенія его отъ нравственной гибели. Пусть дѣло его незамѣтно. Сила всегда скопляется незамѣтно и увѣренность рѣдко бываетъ тороплива... И если бы намъ указали, какъ говорилъ когда то одинъ знаменитый проповѣдникъ, на то, что „люди мало боятся Бога, хрістіане стыдятся Хріста, порокъ попираетъ добродѣтель, грѣхъ царствуетъ повсюду“ и губитъ тысячи юныхъ душъ, то намъ бы сдѣлалось больно... Но и мы сказали-бы въ свою очередь: пусть пока будетъ такъ, пусть тамъ строятъ храмъ Будды и ставятъ въ немъ идоловъ, но мы подъ сѣнію нашей родной церковной школы будемъ учить добру и закону Евангельскому „малыхъ сихъ“. Пусть тамъ холодный профессоръ-педантъ воспитываетъ несчастныхъ дѣтей-Лионелей, за то здѣсь, подъ кровомъ бѣдняка, около храма, возрастетъ и малютка Жасмина, которая сѣмѣетъ заронить искорку добра въ сердце бѣднаго мальчика... Пусть тамъ въ глухомъ притонѣ злобная старуха учитъ воровству несчастныхъ дѣтей, за то здѣсь они услышатъ проповѣдь о воскресеніи и о возмездіи, какъ слу-

шали когда-то ее гимназисты отъ Алеши Карамазова... Пусть тамъ холодные, безжалостные руководители не внушаютъ дѣтямъ состраданія къ человечеству и къ несчастнымъ міра сего, за то здѣсь, гдѣ нибудь въ тиши и уединеніи, „чистый сердцемъ“ научить ихъ любить ближнихъ и даже могилку чуждаго и когда-то презиравагося ими человѣка ¹⁾... Пусть тамъ обстоятельства гнетутъ бѣднаго сиротку—Егорку, но его спасутъ внушенія отца Веденя, который зналъ, чѣмъ помочь Егоркѣ и чѣмъ поддержать его въ будущей скитальческой жизни. Пусть тамъ проникаетъ всевозможная пропаганда невѣрія и порока, за то здѣсь въ сельской тиши добрый сельскій священникъ или честный труженикъ-учитель, опираясь на природное расположеніе русскаго сердца къ жизни по Богѣ, съумѣетъ создать въ немъ и на немъ твердый покровъ, о который разобьются всѣ злобныя козни.

И мы дѣйствительно знаемъ такихъ учителей, которые тамъ далеко, далеко, въ тиши сельскаго уголка, честно работаютъ на нивѣ Божіей или тамъ, гдѣ-то на фабрикѣ, неустанно противо-дѣйствуютъ пороку и безшабашному разгулу... ²⁾ И ихъ не мало. А надъ ними и среди нихъ возвышается незабвенный учитель труженикъ С. А. Рачинскій, съ такой любовью отдававшійся дѣлу воспитанія дѣтей. Многое бы хотѣлось сказать намъ о немъ, но пока только скажемъ: никто, какъ онъ, такъ ясно и настойчиво не ставилъ себѣ поставленнаго нами вопроса: можно-ли помочь сельскому населенію

въ борьбѣ съ разгуломъ и пороками? И никто, какъ онъ, за послѣднее время не давалъ такого убѣжденнаго утвердительнаго отвѣта. Его жизнь, его дѣла, его тяжелый трудъ учительства, его постоянная связь съ своими питомцами, расходившимися, честными тружениками далеко далеко, по лицу земли русской,—вотъ его „да“ ¹⁾. У него-то желающимъ честно трудиться и нужно учиться и любви къ малымъ симъ. А онъ очень очень любилъ ихъ, а главное никогда не прерывалъ съ ними духовнаго единенія и никогда не терялъ ихъ изъ виду...

И сколько бы, думается, было спасено отъ нравственнаго уродства дѣтей и будущихъ отцовъ и матерей, еслибы труженики школъ бдительнѣе слѣдили за ними и по выходѣ своихъ питомцевъ изъ школы...

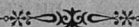
Не перестанутъ, конечно и тогда литься горькія дѣтскія слезы, но ихъ будетъ меньше... Не перестанетъ, конечно, и тогда нужда стучаться въ окно бѣдняковъ и вызывать ихъ на сторонній заработокъ, но то уже будетъ звать нужда, а не стремленье къ разгульной и привольной жизни... Не перестанутъ, конечно, и тогда появляться сиротки—Егорки, но ихъ будетъ меньше, если побольше будетъ отцовъ Веденеевъ... Только побольше, побольше—бы искренности, такъ необходимой и завѣдующимъ благотворительными учрежденіями и дѣятелямъ, одиноко сѣющимъ сѣмена добра и свѣта...

Димитрій Введенскій.

¹⁾ Его письма къ своимъ ученикамъ служатъ прекраснымъ комментариемъ къ сказанному и въ будущемъ они дадутъ несомнѣнно возможность разсмотрѣть личность С. А. Рачинскаго съ этой именно точки зрѣнія.

¹⁾ Идіотъ Достоевскаго.

²⁾ См. въ 11 № Божіей Нивы, „Что можетъ сдѣлать школа на фабрикѣ“.

НѢЧТО О ЦЕРКОВНОМЪ ПѢНІИ.

(Окончаніе ¹).

Вотъ съ чего началось дѣло. Въ вос-
кресенье я пришелъ въ церковь.
Храмъ богатый, украшенный съ
полнымъ великолѣпіемъ, весьма обшир-
ный, и потому онъ мнѣ показался
почти пустымъ, такъ мало въ немъ
было молящихся. Глухо и тихо, и
грустно было въ немъ. Божественная
литургія уже началась. Я видѣлъ
стоящаго на амвонѣ діакона—старца,
который крестился и кланялся, съ
произношеніемъ эктениі, но голосъ и
слова его я лишь съ большимъ уси-
ліемъ могъ слышать и разобрать.
Въ отвѣтъ на каждый поклонъ діак-
кона тянулъ слабымъ теноркомъ тоже
очень старый дьячокъ. Далѣе я ви-
дѣлъ 5—6 старушекъ, расположив-
шихся въ двухъ боковыхъ придѣлахъ
храма, а не подалеку отъ нихъ, предъ
амвономъ, жалась небольшая кучка
школьниковъ, да время отъ времени
сноваля сторожъ по церкви, съ по-
чернѣвшимъ отъ заботъ и нужды, вы-
сохшимъ желтымъ лицомъ,—вотъ и
всѣ „предстоящіе и молящіеся“, на
которыхъ глядѣли лики св. иконъ
стариннаго письма. Лишь къ херу-
вимской народу нѣсколько поприба-
вилось: сначала вошли на клиросъ
какіе-то два старика, и своими надтрес-
нутыми дрожащими голосами стали
подтягивать дьячку; за ними уже,
почти къ концу обѣдни, появилось еще
десять полтора новыхъ личностей.

— Почему же, батюшка, у васъ
такъ мало бываетъ народу въ церкви,
да и тѣ немногіе, которые бываютъ,
норовятъ потрафить, что называется,
„къ шапочному разбору“, — спросилъ
я однажды священника.

— Что дѣлать, отвѣчаетъ онъ, —
ослабъ, знаете, народъ, ужъ такого
усердія не стало къ храму въ немъ,
какъ было прежде, въ старину. Вамъ
извѣстно, что невозможно служить
двоимъ господамъ: либо въ церковь,
либо въ трактиръ. Говорю иногда по-
ученія, стараюсь вразумить неразум-
ныхъ, но не вижу пока особенныхъ
результатовъ отъ моего ораторства.
Вотъ, можетъ статься, вы, люди моло-
дые, войдете къ намъ на помощь, къ
тому-жъ нынѣ большія надежды воз-
лагаютъ на школы, добавилъ онъ.

Въ самомъ дѣлѣ, отъ чего же не
помочь, подумалъ я, вѣдь это прямая
наша обязанность—поддерживать тѣс-
ную связь школы съ Церковью, и въ
духѣ послѣдней способствовать раз-
витію религіознаго сознанія въ на-
родѣ.

И вотъ, чтобы не откладывать дѣла,
какъ говорится, „въ дальніе ящики“, —
я приступилъ къ обученію ребятъ
пѣть по цѣфровой методѣ, т. е., по
методѣ Шева. Цѣлую зиму, помню,
провозился я съ разными упражне-
ніями, пока кое-какъ не осилилъ на-
ладить херувимскую Селезнева, да не-
замысловатую „Милость“ съ соло на
дѣтскихъ голосахъ, которыя и про-
пѣли въ какой-то большой праздникъ.
Въ сущности результаты отъ нашихъ
трудовъ вышли незначительны, но,
какъ новинка,—впечатлѣніе на моля-
щихся было такое, что потомъ въ
рѣдкой избѣ мужики и бабы не гал-
дѣли о нашемъ пѣніи.

— Ты вотъ што, Иванъ Федорычъ,
споемъ-ка „полутактольную“, — гово-
рилъ мнѣ, спустя нѣсколько дней,
послѣ первой же службы, одинъ съ-

¹ См. № 14.

довласый крестьянинъ, большой любитель пѣнія.

Собственно онъ да его товарищъ такой же старикъ, которыхъ я видѣлъ на клиросѣ въ первый разъ, услаждали слухъ здѣшнихъ прихожанъ, составляя тріо съ дьячкомъ. Эти три старца пѣли замѣчательно усердно и съ увлеченіемъ; причемъ держировали всѣ вмѣстѣ; а въ случаѣ неудачи съ неудовольствіемъ ворчали другъ на друга; хотя такія неудачи у нихъ бывали рѣдко: старики давно спѣлись и привыкли относиться къ своимъ обязанностямъ съ должнымъ благоговѣніемъ.

— А по мнѣ не лучше-ль „Малиновку“ (херувимскую Вятскаго распѣва),—потому она для насъ знакома будетъ, замѣчаетъ другой высокаго роста среднихъ лѣтъ мужикъ, по временамъ исполняющій должность пономаря на лѣвомъ клиросѣ.

Проходить еще недѣля, другая, и хоръ нашъ на столько увеличился, что можно было сдѣлать нѣкоторый выборъ въ голосовыхъ средствахъ и раздѣлить пѣвчихъ по клиросамъ. Понятно, благодаря пѣвчимъ, народу въ церковь стало собираться значительно больше, и многіе старались поспѣть ужъ къ началу службы. Любопытныя исторіи случались иногда при этомъ, въ особенности на первыхъ порахъ, пока не поприглядѣлись и не прислушались къ нашему пѣнію.

Вообразите себѣ такую картину: начинается служба. Незадолго передъ тѣмъ старшій изъ мальчиковъ—пѣвчій раздалъ нотныя тетрадки товарищамъ. Получившіе ихъ строятся въ опредѣленный порядокъ—по голосамъ; затѣмъ откашливаются и сосредоточенно смотрятъ въ листы, дожидаясь тона. Въ толпѣ молящихся произошло обычное движеніе: самые завзятые

любители пѣнія, преимущественно старики, спѣшать протѣсниться поближе къ клиросу; но ихъ предупреждаютъ матери моихъ пѣвчихъ. Послѣднія съ нетерпѣніемъ ждутъ — не дождутся того момента, когда малыши запоютъ своими нѣжными голосами хвалу Богу, въ продолженіе которой, можетъ быть, не одинъ разъ въ торжествующей материнской груди заколѣшется сердце, а изъ глазъ, отъ радости, покатаются по загорѣлымъ щекамъ слезы.

Тихо. Раздался тонъ регента. Скоро послышался возгласъ священника, а за нимъ, точно по командѣ, поселяне начали осѣнять себя широкими крестами. Гдѣ-то въ углу послышался глубокой вздохъ стараго инвалида. Старикъ упалъ на колѣни предъ большимъ Распятіемъ и шепчетъ почти въ слухъ всѣхъ полныя вѣры и надежды слова молитвы. Трудно подняться дѣду; но этотъ трудъ для него пріятенъ. Безъ думъ и заботъ о чемъ-либо, у него осталась одна забота—о храмѣ, одна мысль—о Богѣ, храмъ—его отрада, Богъ — его убѣжище.

„Что въ храмѣ помолишься, то въ раю поживешь“, говорятъ вѣрующіе крестьяне.

— И не замѣтилъ, какъ служба кончилась, толковалъ, выходя изъ церкви, приземистый, съ небольшой курчавой русой бородой, мужикъ.

— Што говорить, за первый сортъ дѣло идетъ; спасибо, значить, нашему учителю, сказалъ высокій сутуловатый старикъ, идя въ слѣдъ за сосѣдомъ.

— Ты то пойми, дядя Матвѣй, продолжалъ первый,—какъ къ примѣру Сидоровъ-то Ѳеодотка выводитъ эту самую нотину, бытто ангельскимъ голоскомъ, инда слеза тебя прошибетъ.

А вотъ еще два крестьянина, вижу,

повернули къ моей школѣ. Одинъ изъ нихъ худенькій, подслѣповатый еще издали, кивая головою, кричитъ мнѣ: „Иванъ Федорычъ! къ тебѣ, касатикъ,—слышь мово Митюху-то отмѣтка по пѣвчимъ,—пушшай, значить, съ измальства привыкаетъ славить Творца Небеснаго“.

— Иванъ Федорычъ! вопрошаетъ другой, почесывая затылокъ,—скажи, братъ любезный, какъ прозывается та херувимская, кою, помнишь, по за-прошлый то праздникъ пѣли? Ребята, бають, вишь, „Царская“ (7-й № Бортн.): какъ она, матушка, къ Богу-то ведетъ.

Но особенно сильный интересъ къ церковному пѣнію замѣчается у крестьянъ въ Великій постъ и въ Страстную седмицу. По всему видно было, какъ глубоко волновали слушателей умирительно—трогательные напѣвы св. Четырдесятницы. Спѣвки за это время посѣщаются даже многими сторонними лицами, и народу столько скопляется въ классѣ, что становится душно, и поэтому иногда невольно приходится просить лишнихъ слушателей удалиться, чтобы дать свободу пѣвчимъ.

Пѣніе интересуется и благотворно вліяетъ и на самихъ пѣвцовъ, въ особенности на дѣтей. Въ этомъ мнѣ вскорѣ же пришлось убѣдиться на основаніи слѣдующихъ данныхъ. Во-первыхъ, дѣти мои пѣли совершенно безкорыстно и никогда не помышляли ни о какихъ наградахъ и чаевыхъ. Во-вторыхъ, спѣвки они посѣщали чрезвычайно аккуратно, между тѣмъ какъ многимъ изъ нихъ приходилось часто и въ дурную погоду пробираться версты за 2 отъ своихъ деревень къ школѣ; и наконецъ, въ-третьихъ, мнѣ не разъ приходилось,—въ особенности въ большіе праздники, замѣчать на лицахъ дѣтей особенную восторжен-

ность, приподнятое настроеніе, которое выражалось при томъ мягкимъ доброджелательнымъ обращеніемъ другъ съ другомъ.

Но бывали и выдающіяся событія въ жизни моихъ маленькихъ пѣвчихъ. Такъ однажды какой-то зажиточный прихожанинъ, тронутый усердіемъ дѣтей къ пѣнію, вздумалъ поблагодарить ихъ, какъ онъ выразился—„за душеспасительное удовольствіе, получаемое отъ пѣнія“. Ребята, прежде чѣмъ взять отъ него деньги, пришли ко мнѣ за совѣтомъ. Я, разумѣется, велѣлъ взять, дабы не огорчить отказомъ крестьянина. Но тутъ вышелъ новый инцидентъ. Когда этотъ крестьянинъ началъ одѣлять дѣтей мѣдяками, причемъ двоимъ изъ нихъ „сolistамъ“ далъ что-то въ три раза больше cadaго изъ остальныхъ,—последніе совершенно спокойно возвратили ему назадъ лишніе деньги, и при этомъ объяснили, что они трудятся вовсе не болѣе другихъ товарищей, а если поютъ лучше, такъ это потому, что у нихъ такіе легкіе голоса.

А вотъ еще случай: въ только что минувшую, тяжелую для поволожскихъ крестьянъ и инородцевъ—годину голода мнѣ пришлось бесѣдовать съ дѣтьми о положеніи бѣдствовавшаго народа.—Ребята растрогались моими рассказами и рѣшили устроить денежный сборъ въ пользу голодающихъ—собрать, конечно, съ родителей и вложить, у кого имѣлось, своихъ. Инициатива послѣдовала отъ пѣвчихъ.

Прошло нѣсколько лѣтъ. Въ пѣніи мало-по-малу мы усовершенствовались. О нашемъ пѣніи, какъ водится, стали говорить кое-гдѣ по сторонамъ, да не только говорить, а заводить и свои хоры.

Такъ, въ сосѣднемъ селѣ С.-мъ крестьяне отыскивали какого-то изъ

своей среды регента, наняли его сторожемъ при церкви, но съ тѣмъ условіемъ, чтобъ онъ обучалъ пѣнію школьниковъ.

— Ты вотъ што, Трифонъ Парамоновъ, началъ староста Иванъ Никифоровъ, и погладилъ для солидности свою бороду,—поставляемъ тебѣ міромъ такой распорядокъ, штобъ у насъ въ церкви было пѣніе. А отъ міра, пойми, обиженнымъ не останешься: къ примѣру коли мало будетъ,—ось мухой ржи еще накинemъ. И объ картошкѣ не сумлѣвайся. Это вещь махонька; всякій тебѣ плетюшку насыпетъ, и никому, т. е., ни крохотки не жаль за такое дѣло. Правильно ли говорю, православные? обратился староста къ обществу.

— Это подлинно, Микифорычъ, слышались голоса изъ толпы.

— Напередки даемъ зарокъ!—присоединилось къ нимъ еще нѣсколько голосовъ,—штобъ значить, въ обидѣ не былъ отъ міра, потому это дѣло первѣйшій сортъ для нашего брата!

— А што касаемо, ежели ты самъ не борзко знаешь его, дѣло-то, продолжалъ староста, то для онаго не мѣшало бы тебѣ сходить къ учителю Ивану Федорычу, онъ натрафитъ тебя на путь, коли што не въ домѣкъ тебѣ. А безъ пѣнія ужъ не служба...

Такимъ образомъ время отъ времени и стали захаживать ко мнѣ сосѣдніе регента: кто за совѣтомъ, а кто и поучиться. Первымъ появился названный Трофимъ Парамоновъ; послѣ него вскорѣ дьячокъ, потомъ одинъ священникъ. И я отъ души радъ былъ, что могъ принести какую-нибудь пользу людямъ! Съ одними мнѣ приходи-

лось только заучивать упражненія; съ другими распѣвать задостойники.

Сколько было глубокаго интереса, сколько оживленія въ нашемъ пѣніи, и какой прекрасный случай для сближенія учителя съ народомъ!

Но вѣдь въ сущности въ жизни человѣка не столько радостей, сколько скорбей, не столько удачъ, сколько испытаній.

Испытаніе постигло и меня. Я былъ переведенъ изъ этого села въ деревню,—изъ села, гдѣ проработалъ лѣтъ 9-ть. Но Богъ и въ новомъ мѣстѣ послалъ мнѣ нѣкоторое утѣшеніе. Въ деревнѣ, удаленной верстъ на 8 отъ приходской церкви, съ благословенія епископа, мнѣ удалось устроить при школѣ всенощное бдѣніе подъ воскресные и праздничные дни. Богослуженіе совершаетъ приходскій священникъ. Школьники мои принимаютъ участіе въ пѣніи; поютъ, по примѣру первыхъ, дорогихъ моихъ учениковъ, безвозмездно. Изрѣдка ходимъ въ сосѣднія церкви и поемъ литургію, изрѣдка, говорю, потому что нужды въ пѣніи въ окружающихъ сосѣднихъ селахъ не имѣется: есть свои хоры, хотя болѣе и на коммерческихъ началахъ.

Двѣнадцать лѣтъ вотъ ужъ я веду церковное пѣніе и убѣдился, что оно въ высшей степени благотворно вліяетъ какъ на дѣтей, такъ и на взрослыхъ. Несомнѣнно также и то, что, при стараніи, можно заставить нашихъ поселянъ безкорыстно полюбить церковное пѣніе и вызвать ихъ на по сильное содѣйствіе развитію и улучшенію его въ сельскихъ храмахъ.

С. Бронницкій.

„БЕЗЪ ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ НѢТЪ ШКОЛЫ ЦЕРКОВНОЙ“¹⁾

До представленію самого народа, *безъ церковнаго пѣнія нѣтъ школы церковной*; этимъ представленіемъ должны проникнуться и всѣ труженики народныхъ школъ, если они желаютъ успѣха своему дѣлу. Церковное пѣніе—это основа школы, лучший залогъ ея процвѣтанія, вѣрнѣйшее средство для привлеченія въ школѣ горячихъ симпатій народа и для закрѣпленія грамотности и воспитательнаго вліянія школы въ подрастающемъ поколѣніи.

Какъ въ самомъ дѣлѣ, расположить населеніе къ открытію школы въ какомъ-либо глухомъ селѣ, гдѣ населеніе поголовно безграмотно и пока еще мало тяготится своимъ невѣжествомъ? Говорить имъ рѣчи о томъ, что „ученье свѣтъ, а неученье тьма?“ Но такія рѣчи врядъ ли дойдутъ до сознанія пока еще темной массы. Единственная отрасль школьнаго обученія, которая можетъ вызвать интересъ къ школѣ и у неграмотныхъ крестьянъ—это церковное чтеніе и особенно пѣніе. Нашъ народъ любитъ церковное пѣніе; онъ высоко цѣнитъ и уважаетъ голосистаго псаломщика, а пѣніе большихъ и стройныхъ хоровъ монастырскихъ всегда приводитъ богомольцевъ въ восторгъ. Поэтому, трудно себѣ и представить, какъ крестьяне благодарятъ священника за устройство такой школы, которая научить ихъ дѣтей пѣть въ церкви. Пусть священникъ сначала устроитъ самую скромную школу, хотя бы въ церковной сторожкѣ, и съ первыхъ же дней начнетъ обучать въ ней крестьянскихъ дѣтей не только азбукѣ, но и церковному пѣнію. Конечно, на первыхъ по-

рахъ можно обучать ихъ только двумъ—тремъ несложнымъ пѣснопѣніямъ. Но пока довольно и этого, чтобы черезъ двѣ—три недѣли поставить школьниковъ на клиросъ, гдѣ прихожане привыкли видѣть одного псаломщика, не всегда, конечно, обладающаго благозвучнымъ голосомъ, или въ лучшемъ случаѣ немногихъ случайныхъ любителей пѣнія. И вдругъ съ клироса послышатся звонкіе дѣтскіе голоса школьниковъ, на глазахъ у всѣхъ недавно еще поступившихъ въ школу. Съ какимъ умиленіемъ будетъ слушать народъ пѣніе своихъ дѣтей! Школа быстро поднимется въ глазахъ прихожанъ, и они поймутъ, безъ краснорѣчивыхъ наставленій, что такое церковная школа. Тогда съ ними можно заводить рѣчь и о постройкѣ помѣщенія для школы, и о прочихъ расходахъ: наши крестьяне не поскупятся на такое дѣло, которое они признаютъ полезнымъ и хорошимъ.

Но вотъ школа уже устроена, просторная и свѣтлая, и въ ней идетъ ученье по довольно обширнымъ программамъ, есть и учитель, и законоучитель. Но и для такой благоустроенной школы большимъ несчастьемъ будетъ плохая постановка въ ней обученія церковному пѣнію. Церковная школа должна не только *обучать* дѣтей начаткамъ знанія, но и *воспитывать* ихъ въ духѣ Православной Церкви, т. е. привить имъ твердые религиозные и нравственные навыки, укрѣпить въ нихъ осмысленную привязанность ко всему строю церковной жизни, къ богослуженію, обрядамъ и постановленіямъ Церкви. Церковное пѣніе является незамѣнимымъ средствомъ для достиженія какъ образовательной, такъ

¹⁾ Изъ „Орловскихъ Еп. Вѣдом.“ 1903 г. № 3.

и, особенно, воспитательной задачи церковной школы. Чтеніе пѣснопѣній, при пѣніи, по богослужебнымъ книгамъ, чтеніе нотъ съ текстомъ пѣснопѣній, частыя спѣвки,—все это учить дѣтей читать, помогаетъ имъ заучивать молитвы, чины богослужебные и проводить въ ихъ сознаніе истины вѣроученія. Кто когда-либо пѣлъ въ церкви, тотъ знаетъ, сколько тропарей, ирмосовъ и другихъ церковныхъ пѣснопѣній запомнилъ онъ при пѣніи, не напрягая памяти для заучиванія. Съ другой стороны, церковное пѣніе является однимъ изъ лучшихъ средствъ для выраженія и поддержанія религіознаго настроенія. Посмотрите на школьниковъ, безмолвно стоящихъ посреди церкви подъ надзоромъ учителя, и сравните съ ними школьниковъ, которые на клиросѣ воспѣваютъ пѣснь Богу. Первые стоятъ, большею частью, безучастно относясь къ богослуженію, особенно въ концѣ его; ихъ мысли витаютъ гдѣ-либо за стѣнами храма, на мѣстѣ ихъ игръ и забавъ. Не то школьники—пѣвчіе: въ церковномъ пѣніи ихъ дѣтская душа отрывается на время отъ повседневной жизни, по ихъ лицамъ можно читать, что здѣсь не только уста возносятъ заключенную въ дивные звуки молитву, но и сердца, еще чистыя, еще чуткія къ голосу матери—Церкви. Развѣ могутъ такіа минуты молитвеннаго восторга проходить безслѣдно для дѣтскихъ и юношескихъ душъ? Впослѣдствіи, по вы-

ходѣ изъ школы, крестьянскій мальчикъ многое позабудетъ изъ выученнаго по арифметикѣ или русскому языку, но никогда не забудетъ онъ тѣхъ счастливыхъ часовъ, когда онъ въ церкви своими устами славословилъ Господа, когда вмѣстѣ съ нимъ, благоговѣйно слушая его пѣніе, молились толпы народа. Представимъ себѣ школу, ученики которой уже лѣтъ 10 поютъ въ храмѣ. На клиросѣ уже не одинъ разъ смѣнился составъ пѣвчихъ, но и прежніе еще не забыли священныхъ молитвъ и словъ, и поэтому, стоя въ храмѣ, вполне сознательно сливаютъ свои сердца и помысленія съ звуками церковныхъ пѣснопѣній. А если пожелаетъ священникъ,—и они присоединятъ свои голоса къ голосамъ школьниковъ, и тогда запоетъ вся церковь единымъ сердцемъ и едиными устами. Возможно ли тогда равнодушіе прихожанъ къ церковно-приходской школѣ? Безъ обученія-же церковному пѣнію церковная школа въ глазахъ прихожанъ ничѣмъ не будетъ отличаться отъ школы земской, министерской и т. п.; слѣдовательно, кто изъ пастырей желаетъ трудиться для процвѣтанія церковно-приходскихъ школъ не за страхъ только, но и за совѣсть, тотъ не можетъ оставаться равнодушнымъ и бездѣйственнымъ, если въ его школѣ нѣтъ церковнаго пѣнія или оно плохо поставлено.

А. С.

ПИСЬМА С. А. РАЧИНСКАГО КЪ Г. А. ТОВАСТОВУ¹⁾.

27.

Татевъ, 14 Февр. 1886 г.

Милый другъ Егоръ,

Благодарю тебя за подробности о похоронахъ Аксакова. Шараповъ—че-

ловѣкъ пустой и не знающій мѣры. Весьма жаль, что его допустили произнести рѣчь на могилѣ покойника.

Ты не пишешь мнѣ, какъ идутъ

¹⁾ Продолженіе. См. № 11, 12, 13 и 14.

нынѣшнюю зимою твои школьныя дѣла, какъ справляешься ты съ учениками, доволенъ-ли ты ими и собою. Полагаю, что ты теперь нѣсколько приладили и къ училищной программѣ, и къ посадскимъ ребятамъ, такъ что тебѣ уже не такъ трудно, какъ въ началѣ. Но тутъ-то именно и слѣдуетъ беречься коснѣнія на одной точкѣ, впаденія въ ученіе механическое. Есть-ли у тебя знакомые и пріятели, съ коими ты могъ-бы побесѣдовать, посоветоваться о предметахъ ученія и воспитанія? Есть-ли въ Посадѣ, кромѣ Дома Призрѣнія, другія хорошія начальныя училища, и познакомилъ-ли ты съ учащими въ нихъ? Имѣешь-ли ты случай и время упражняться въ пѣніи?

Во время долгаго бездѣйствія, вынужденнаго болѣзнію, много думалъ я о васъ, вылетѣвшихъ изъ гнѣзда (а то, признаться, въ обыкновенное время и думать подчасъ некогда). Дай-то Богъ, чтобы я не ошибся, не повредилъ вамъ, вырвавши васъ изъ родной среды. Относительно собственно васъ, Лаврскихъ, меня нѣсколько успокоиваетъ мысль, что вы можете оказать нравственную поддержку другъ другу. Будущею осенью присоединится къ вамъ Семень, и тогда отъ тебя, Егоръ, будутъ уже требоваться отцовскія добродѣтели... Радуетъ меня также ваше сближеніе съ Арсеньевымъ. Оно можетъ принести вамъ великую пользу.—Но при всемъ томъ, не могу скрыть отъ себя, что сдѣлалъ я дѣло рискованное, которое еще ждетъ своего оправданія.

Здоровье мое поправляется, но я все еще не могу учить. Надѣюсь приступить къ дѣлу въ началѣ поста.

Да хранить тебя Богъ.

Любящій тебя С. Рачинскій.

28.

Татевъ, 9 Марта 1886 г.

Милый другъ Егоръ,

Нисколько не сѣтую на тебя, ни за то, что ты рѣдко пишешь, ни за то, что ты увлекся легкимъ чтеніемъ, въ ущербъ занятіямъ, требующимъ нѣкотораго напряженія памяти. Вполнѣ понимаю, что послѣ школьныхъ трудовъ тебѣ нуженъ и отдыхъ. Но помни, что чтеніемъ романовъ не слѣдуетъ злоупотреблять. Это—не здоровая пища, а въ болѣе или меньшей мѣрѣ—лакомство. Ты теперь упиваешься романами Достоевскаго. Онъ былъ великій талантъ и человѣкъ истинно хорошій, но человѣкъ больной, и жизнь, изображаемая въ его произведеніяхъ, не есть дѣйствительная жизнь, а лишь самая мрачная и загадочная сторона ея. Замѣчаешь-ли ты, что всѣ лица введенныя въ его романахъ, полу-сумасшедшіе? Такіе люди дѣйствительно существуютъ, и Достоевскій изображаетъ ихъ въ совершенствѣ. Но скопленіе такихъ странныхъ, болѣзненныхъ личностей не составляетъ истинной картины современнаго русскаго общества. Въ „Братьяхъ Карамазовыхъ“ ты встрѣтишь личности иного рода, чистыя и свѣтлыя (Старецъ, Алеша), но рядомъ съ ними такое море нравственной грязи, какого въ дѣйствительности не существуетъ. Несравненно ближе къ истинѣ изображенія жизни образованнаго общества въ романахъ гр. Толстаго.

Чтеніе „Истор. Вѣстника“ могло-бы принести тебѣ пользу, но боюсь, что многое остается для тебя мало-понятнымъ именно за недостаткомъ свѣдѣній о послѣдовательности главныхъ историческихъ событій. Газеты, именно въ настоящее время, могутъ принести тебѣ пользу, если ты при чтеніи ихъ, справляешься съ картою. Собы-

тія, совершающіяся и готовящіяся въ Египтѣ, въ западной Африкѣ, на границахъ Индіи, помогутъ тебѣ усвоить много свѣдѣній о географіи этихъ странъ.

Газетными нападками на Николая Михайловича не огорчайся: онъ на это шелъ, и такова судьба всякой новой мысли.

Впрочемъ, обо всемъ этомъ потолкуемъ вдоволь при свиданіи. Да хранить тебя Богъ. Здоровье мое все плохо: я очень слабъ. Готовимся отпраздновать, какъ сумѣемъ, 6-ое Апрѣля. Митрополовъ уѣхалъ отъ насъ въ Смоленскъ, но на дняхъ вернется и останется до Меѳодіева дня.

Любящій тебя С. Рачинскій.

29.

Татеву, 23 Марта 1886 г.

Милый другъ Егоръ.

Давно не писалъ я тебѣ, за тысячью заботъ и хлопотъ. Владиміръ Александровичъ ¹⁾ продолжаетъ насъ озабочивать. Онъ продолжаетъ страдать отъ послѣдствій операцій, и боли въ полости рта возбуждаютъ въ немъ безпрестанныя опасенія. Сегодня былъ докторъ, не нашелъ ничего опаснаго, но это мало успокоило больного.

Лѣсъ на постройку Кулаковской школы-часовни *не* вывезенъ. Вывезенный 300—400 деревъ я пожертвовалъ на постройку училища въ Спасѣ. Быть можетъ—это къ лучшему; нужно вернуться къ первоначальной моей мысли—объ устройствѣ для вашихъ деревень самостоятельнаго прихода.

За то въ Покровкѣ постройка школы уже началась. Строится школа и въ Травинѣ.

Выраженія твои относительно мерз-

кой исторіи 1-го Марта отнюдь не слишкомъ сильны. Объ этихъ вещахъ нельзя говорить равнодушно. А читалъ ты о покушеніи на Кронштатскаго о. Іоанна?—И у насъ происходятъ вещи неимовѣрныя...

О твоихъ приготовленіяхъ къ діаконской должности я слѣдующаго мнѣнія. Суждено ли тебѣ, или нѣтъ, вступить въ ряды духовенства, эти занятія для тебя полезны. И для ума, и для души здорово ежедневное соприкосновеніе съ областію Божественнаго, не въ отвлеченныхъ умствованіяхъ, а въ осмысленной молитвѣ, въ постепенномъ ознакомленіи съ исторіею и практикою Церкви, этого воплощенія Божественнаго на землѣ, въ посильномъ участіи въ ея жизни. Всякій учитель, достойный этого имени, уже есть служитель Церкви, и ничто не можетъ быть естественнѣе и законнѣе, какъ превращеніе его въ служителя олтаря. Чѣмъ лучше будетъ онъ къ оному подготовленъ, тѣмъ достойнѣе будетъ онъ своего учительскаго званія (о коемъ, какъ ты знаешь, я мнѣнія весьма высокаго и требовательнаго).

Ужасно я сталъ забывчивъ. Не помню, далъ-ли я тебѣ денегъ на мелкія нужды Вани Петерсона? Если нѣтъ, то можешь-ли ты покрыть ихъ изъ своихъ доходовъ, впредь до расчета при свиданіи? Или прислать тебѣ малую толику? Ваню, ты, конечно привезешь съ собою, когда пріѣдешь. Когда можно васъ поджидать?

Обнимаю васъ всѣхъ. Да хранить васъ Богъ.

Любящій тебя С. Рачинскій.

На дняхъ отправилъ въ Москву Ѳедора Сергѣева. А Гурьевъ оставляетъ Москву. Какъ-то приживутся тамъ безъ него новички, Лука и Ѳедоръ!

¹⁾ Старшій братъ С. А.—ча, владѣлецъ Татева. Скончался.

30.

Татево, 18 Апр. 1886 г.

Милый другъ Егоръ.

Хрістось воскресе!

Очень былъ я радъ узнать, что тебѣ представляется случай усовершенство-ваться въ пѣніи, тѣмъ болѣе, что нынѣшнимъ лѣтомъ ты будешь имѣть единственный случай ознакомиться съ самою сущію церковной музыки. Къ намъ обѣщаетъ пріѣхать преподаватель пѣнія при Казанской учительской Семинаріи, Ст. В. Смоленскій, одинъ изъ лучшихъ и опытнѣйшихъ регентовъ въ Россіи ¹⁾. Пріѣзжаетъ онъ съ намѣреніемъ прочесть вамъ всѣмъ—моимъ ученикамъ—учителямъ, краткій курсъ церковнаго пѣнія съ практическими указаніями относительно составленія хоровъ и руководства ими. — Особенно радуюсь этому его благому намѣренію, отъ исполненія коего ожидаю для всѣхъ васъ великой пользы.

Сегодня ко мнѣ прибылъ Семенъ, и мы завтра хотѣли съ нимъ пуститься въ Бѣлой—но еще не знаемъ, удастся-ли это намъ: сегодня утромъ выпалъ глубокій снѣгъ, и онъ плохо таетъ. Впрочемъ, можемъ безъ всякаго вреда отложить нашу поѣздку на сутки.

Вѣроятно, экзаменами въ Духовномъ Училищѣ поспѣшатъ, и баллы будутъ выставлены болѣе по годовымъ балламъ (которые у Семена прекрасны), чѣмъ по отвѣтамъ. Такимъ образомъ у Семена окажутся очень длинныя вакаціи, которыя я постараюсь для него наполнить полезнымъ дѣломъ.

Очень я озабоченъ судьбою нашего Духовнаго Училища. На восстановленіе его къ осени не хватаетъ 7000 р. Удастся-ли мнѣ ихъ выхлопотать?

¹⁾ Нынѣ г. директоръ придворной капеллы въ Петербургѣ.

Вѣдь училищу грозитъ опасность совершеннаго закрытія!

Да хранить тебя Богъ.

Любящій тебя С. Рачинскій.

31.

Татево, 27 Авг. 1886 г.

Милый другъ Егоръ,

Надѣюсь, что тоскливое настроеніе духа, овладѣвшее тобою при отъѣздѣ изъ Татева, уже разсѣялось подъ вліяніемъ постоянныхъ, правильныхъ занятій (единственнаго вѣрнаго средства отъ хандры). Отнынѣ жизнь твоя въ Посадѣ пріобрѣтетъ новый смыслъ, благодаря помѣщенію Семена въ Виѣанскую семинарію. Мнѣ нечего тебѣ его поручать, ибо забота о немъ—твоя естественная обязанность. Но прошу тебя не откладывать поѣздку съ нимъ въ Москву для совѣщанія о его здоровьи съ хорошимъ врачомъ. Необходимо полѣчить его серьезно, чтобы его головныя боли не сдѣлались препятствіемъ къ дальнѣйшимъ успѣшнымъ занятіямъ.

Твои товарищи расскажутъ тебѣ подробно о главномъ событіи, совершившемся послѣ твоего отъѣзда—о пріѣздѣ къ намъ архіерея.

Я получилъ очень милое письмо отъ Смоленскаго. Антонъ здоровъ, немного скучаетъ, хотя на первыхъ порахъ живетъ у С. В. Онъ былъ представленъ Ильминскому ¹⁾ и ему понравился.

Я очень утомленъ—а до 1-го Октября едва-ли успѣю отдохнуть, ибо на рукахъ у меня остаются Михай, Блинъ ²⁾ и Ильюша.

Да хранить тебя Богъ. Обнимаю тебя отъ души.

С. Рачинскій.

¹⁾ Извѣстный дѣятель на педагогическомъ поприщѣ.

²⁾ В. Блиновъ, ученикъ С. А-ча, теперь учит. Выхованской школы, устроенной С. А-чемъ.

32.

15 Сентября 1886 г.

Любезный другъ Егоръ.

Имѣю время написать лишь два слова. Ради Бога, не полѣнись свозить Семена въ Москву и показать его хорошему врачу. Его болѣзнь—не простуда, и ее хининомъ не вылѣчишь. Это—очень важно.

О свидѣтельствѣ для него хлопочу.

С. Рачинскій.

33.

Татевъ, 6-го Нояб. 1886 г.

Милый другъ Егоръ.

Ты правъ. Лестное предложеніе о ректора Виѣанской Семинаріи нужно строго обдумать, прежде чѣмъ его принять. Кромѣ опасности, о коей ты упоминаешь, приходитъ мнѣ на умъ другая. Въ Виѣаніи очень часто мѣняются ректора. На мѣстѣ Пятницкаго ¹⁾ скоро можетъ очутиться другой ректоръ, который предпочтетъ учителя семинарскаго образованія — что дѣйствительно удобнѣе. Во всякомъ случаѣ, отложи свое рѣшеніе до святокъ, до свиданія со мною.

Прибыль ко мнѣ Пузанковъ, мой временный помощникъ. Корней онъ здѣсь не пуститъ, ибо наши порядки ему очевидно не нравятся, и онъ поэтому въ поддержаніи ихъ содѣйствія мнѣ оказать не можетъ. Впрочемъ, по преподаванію онъ будетъ мнѣ полезенъ на нынѣшнюю зиму. И за то спасибо.

Свадьба Василия ²⁾ было устроилась этимъ мясоѣдомъ, но теперь вновь отложена до Января. Не знаю еще, какъ выберусь въ Петербургъ, ибо и у Василия много хлопотъ, а оставлять школу безъ него не рѣшаюсь.

Прошу тебя не обижайся, не теряя

¹⁾ Нынѣ преосвященный Іаковъ епископъ Кишиневскій.

²⁾ Цыганова.

терпѣнія изъ за моей неаккуратности въ писаніи писемъ. Не могу взяться за перо отъ 6 часовъ утра до 10 вечера, а затѣмъ часто не въ силахъ писать. Моя четвертая группа плоха и требуетъ особыхъ усилій—и много силъ и времени уходить на надзоръ. Поѣздка въ Петербургъ мнѣ необходима, не только по дѣламъ, но и какъ краткій отдыхъ—зима эта очень для меня тяжела.

Да хранить тебя Богъ. Обнимаю Сашу, Семена и Ваню.

С. Рачинскій.

34.

Татевъ, 22 Нояб. 1886 г.

Любезный другъ Егоръ.

Отвѣчаю на твое милое письмо черезъ Бѣлый, ибо вчера не успѣлъ написать съ почтаремъ.

Варваръ Абрамовъ ¹⁾, слава Богу, лучше, но она еще очень слаба, и очень радоваться мы еще не смѣемъ, ибо болѣзнь ея была самая тяжкая, и опасность еще не совсѣмъ миновала.

Всю эту недѣлю я провелъ въ домѣ: завтра, надѣюсь, можно будетъ вернуться въ школу. Дѣла въ ней находятся въ нѣкоторомъ безпорядкѣ, въ учащихся нѣтъ недостатка. Василий еще у насъ; кромѣ его, подвизаются Алеша, Милешкинъ (въ ожиданіи открытія Покровской школы) и Пузанковъ (учитель, присланный мнѣ Лясковскимъ). Отецъ Петръ также усердствуетъ необычайно. Но все это не сладилось и не спѣлось, и тутъ-то пришлось покинуть школу на недѣлю.

Сообщу тебѣ по секрету, (который впрочемъ для нашихъ не секретъ), что о. Петръ самъ предложилъ Михайлѣ, въ близкомъ будущемъ, діаконство въ Татевѣ. Это для меня великая радость, и ободряетъ меня относительно будущей судьбы всѣхъ васъ, моихъ

¹⁾ Мать С. А.—ча.

старшихъ птенцовъ, которая постоянно меня заботить.

Михей въ Меженинкѣ отличается и сталъ общимъ любимцемъ. Васею Орловымъ въ Бобровкѣ также очень довольны.

Очень радъ тому, что отношенія

твои съ начальницею хороши. Если прійдется вамъ разстаться, пусть разстанетесь вы друзьями. Но о твоей ближайшей судьбѣ отлагаю разговоръ до свиданія. Да хранить тебя Богъ. Обнимаю тебя и всѣхъ прочихъ.

С. Рачинскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ учительскихъ дневниковъ.

Листки изъ дневника учителя-крестьянина.

(Продолженіе) ¹⁾.

Съ удовольствіемъ отмѣчаю я еще благочестивую черту въ жизни моихъ односельцевъ. Это—любовь къ крестнымъ ходамъ. Во время этихъ ходовъ почти всѣ иконы выносятся изъ храма. Мужчины почитаютъ для себя за великое благо нести иконы, взятые изъ алтаря, а особенно хоругви. Послѣднія заранѣе, такъ сказать,—„захватываются“ крестьянами: желающіе участвовать въ крестномъ ходѣ несеніемъ хоругвей приходятъ еще къ утрунѣ какъ можно ранѣе и повязываютъ на деревкахъ платки, а это служитъ знакомъ того, что хоругвеносцы уже нашлись и находятся около нихъ. За особое благочестивое дѣло считается также и ношеніе Евангелія. Нѣкоторые крестьяне даже даютъ заранѣе обѣты носить ту или другую икону во время крестнаго хода, а посему и недостатка въ участникахъ крестныхъ ходовъ у насъ никогда не бѣваетъ. Люблю я всегда картину крестнаго хода, куда-бы онъ ни направлялся: на поля-ли и колодцы во время бездождя, на Иорданъ-ли въ день крещенія, вокругъ ли села на второй день Пасхи, но особенно нравится мнѣ добрый обы-

чай—ходить съ крестнымъ ходомъ на кладбище въ субботу Пасхи. Порядокъ совершенія этого обычая таковъ: женщины еще до отхода обѣдни берутъ изъ дома пирогъ, нѣсколько крашенныхъ яицъ, поминаніе, свѣчу и отправляются на кладбище, гдѣ на родныхъ могилкахъ разстилаютъ бѣлые столешники (скатерти), кладутъ на нихъ пирогъ съ зажженною свѣчкою (если тихое время), яйца, поминаніе и дожидаются иконъ.

Но вотъ обѣдня отошла, раздается протяжный перезвонъ, возвѣщающій выходъ крестнаго хода; народъ вышелъ изъ храма и толпами стоитъ у ограды. Вотъ показался причтъ, а за нимъ выходитъ длинный рядъ иконъ.

Разомъ обнажаются головы, стоявшихъ у ограды, разомъ поднимаются руки для крестнаго знаменія, слышится пѣніе клира, съ колокольни разливается звучный торжественный перезвонъ, и крестный ходъ направляется къ кладбищу.

Въ этой съ виду нестройной толпѣ прихожанъ разнаго пола и возраста, одушевленныхъ сознаніемъ святости совершаемаго ими благочестиваго дѣла, чувствуется что-то стройное, едино-

¹⁾ См. № 7, 8, 9, 10, 11, 12 и 14.

душное, благоговѣйное, отрадно и утѣшительно вліяющее на душу, но душу вѣрующую, любящую русскій народъ со всѣми его проявленіями религіозной стороны жизни.

Но вотъ и кладбище. Причтъ и клирошане останавливаются около приготовленнаго для священнослужителей столика, иконы образуютъ тѣсный кругъ около причта и клира, начинается большая вселенская панихида. Печальное заупокойное пѣніе оглашаетъ мѣсто нивы Божіей, мѣсто колыбели усопшаго человѣчества; вскорѣ начинается и поминовленіе усопшихъ, къ столику приносятся поминанія и имена здѣ почивающихъ вслухъ читаются причтомъ. Но вотъ и поминовленіе именъ кончено.

— „Со-свя-ты-ми у-по-кой, Хри-сте, души ра-а-а-бъ Твоихъ“, стройно и медленно запѣваетъ клиръ, и всѣ присутствующіе, какъ одинъ человѣкъ, опускаются на колѣни. Не можетъ вытерпѣть въ эту минуту терпѣливое въ нуждѣ и лишеніяхъ, въ трудѣ и невзгодахъ народное сердце, колышется мощная грудь поселянина, и многочисленная толпа разражается рыданіемъ, но рыданіемъ, соединеннымъ съ молитвою къ Тому и съ вѣрою въ Того, Кто въ нѣдрахъ Авраама упокоитъ и съ праведными причтетъ всѣхъ православныхъ христіанъ, въ благочестіи, вѣрѣ и надеждѣ скончавшихся. Въ эти трогательныя минуты, минуты горячей молитвы, минуты чистыхъ и искреннихъ слезъ ясно выражается неразрывный союзъ земной Церкви съ небесною, т. е. душъ живыхъ христіанъ съ душами умершихъ, ясно проявляется любовь живущихъ на землѣ къ отшедшимъ въ вѣчность людямъ, ожидающимъ обновленія въ день всеобщаго воскресенія изъ мертвыхъ.

— „Во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь, Господи, усопшимъ

рабомъ Твоимъ.... и сотвори имъ вѣчную память“, дрогнувшимъ отъ волненія голосомъ среди рыданій народа возглашаетъ тронутый священнослужитель, и вслѣдъ за симъ погостъ оглашается звучнымъ пѣніемъ: „Вѣчная память, вѣчная память, вѣчная память“. Кто не испыталъ на себѣ то, какъ дѣйствуетъ на душу и сердце это пѣніе? У кого не выступали слезы на глазахъ при могучихъ звукахъ „Вѣчной памяти?“ Самое черствое, одевелѣлое сердце, и то разступится при этихъ священныхъ звукахъ церковной пѣсни: вліяніе ея на душу человѣка—неотразимое, но чистое, святое и отрезвляющее.

Иконы вскорѣ направляются обратно въ церковь, но кладбище не пустѣетъ еще: рыданія продолжаются, слезы льются неудержимыми ручьями, орошая холмики могилъ, заросшіе зеленою травкой. Около ветхихъ, покосившихся крестовъ то тамъ, то сямъ виднѣются склонившіяся фигуры женщинъ: одну изъ могилъ обливаетъ слезами старушка-мать, недавно похоронившая единственнаго кормильца-сына; надъ другою могилою убивается молодая вдова, утратившая мужа; около нея стоитъ семилѣтній сынишка-сирота и изъ подлѣбья тоскливо поглядываетъ на мать, положивъ въ ротъ палецъ, глазки его тоже туманятся слезами; а въ уголкѣ кладбища на совершенно заросшую могилу, примѣченную большимъ, покрывшимся мхомъ, камнемъ, упала шестнадцатилѣтняя дѣвушка: это—круглая сирота, оставленная родителями еще малюткою на чужихъ людей; много вынесла она нужды, лишеній и горя, много и еще предстоитъ ей вынести, и вотъ теперь она на родной могилкѣ изливаетъ вмѣстѣ со слезами тоску своего наболѣвшаго сердца, ибо знаетъ бѣдная на опытъ,

что слезы всегда облегчаютъ человѣческія страданія.

Грустна эта картина, печальна она; но тотъ, кто истинно любитъ Русскій народъ, не отвратитъ очей отъ этой картины народнаго горя; она будетъ близка и мила его сердцу, готовому всегда раздѣлить съ этимъ народомъ минуты и свѣтлой радости и тяжелаго огорченія при несчастіи.

Всѣмъ извѣстенъ еще одинъ прекрасный обычай: это—украшеніе домовъ и храма зеленью въ день Св. Троицы. Этотъ обычай еще существуетъ и у насъ въ с. Шутахъ, но, къ сожалѣнію, поддерживается не всѣми крестьянами. Особенно мало обращается вниманіе на украшеніе внутренности и внѣшности домовъ: въ цѣлой улицѣ едва встрѣтишь 5—6 домиковъ, окна и двери которыхъ окаймлены молодыми зелеными вѣтвями, на внѣшности же прочихъ домовъ не видно и признаковъ благочестиваго обычая, не видно ни одной вѣточки, ни одного зеленого листка. А какой-бы прекрасный видъ имѣло село, если бы всѣ дома были украшены зеленью! Но утѣшительно и то, что хотя внутренность нашего храма украшается зеленью каждый годъ; полъ его устилается слоемъ сочной свѣжей травы, а иконо-

стасъ буквально утопаетъ въ густой зелени березовыхъ вѣтвей, сквозь которыхъ блеститъ позолота колоннъ, кіотовъ и рѣзбы, виднѣются величественные лики св. иконъ, и блестятъ словно звѣздочки огоньки свѣчей на подсвѣчникахъ.

Мила эта картина сердцу православнаго, обаятельно вліяетъ она на душу, наполняетъ сердце чѣмъ-то отраднымъ, благоговѣйнымъ, располагающимъ къ молитвенному настроенію. Еще въ нашемъ селѣ (Шутахъ) существуетъ такого рода благочестивый обычай: во время сильной и продолжительной засухи нѣкоторые изъ отличающихся религіозностію набожныхъ крестьянъ и крестьянокъ, кромѣ обычныхъ молебствій съ иконами, просятъ позволенія у священника отпереть церковь, куда собираются на всю ночь и проводятъ время въ молитвѣ къ Богу о ниспосланіи дождя на землю. Грамотные изъ крестьянъ читаютъ въ это время акаѣисты и поютъ нѣкоторыя пѣснопѣнія.

Я знаю и еще нѣкоторые добрые обычаи, соблюдающіеся до сего времени нашимъ народомъ, но о нихъ я упомяну въ свое время, теперь же пока ограничусь вышеописанными.

Учитель *Е. Нуликовъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Церковная школа и дѣти неправославныхъ.

(Изъ дневника учителя).

Вотъ у насъ въ Каменнобродской станицѣ Куб. обл. уже 3 школы: 1) полнымъ свѣтомъ горитъ народная вѣра въ грамотность, въ образованіе, въ просвѣщеніе. Цѣлыми потоками хлынули дѣти въ школы и всѣ эти три наши школы переполнились учащимися. Но и трехъ школъ

стало мало: еще цѣлыя массы дѣтей, за неимѣніемъ мѣстъ, остались за порогами школъ. Бѣдныя дѣти! Бѣдные родители! Какъ жалко видѣть ихъ опечаленными отказомъ: „нѣтъ мѣстъ!“

Вотъ бѣдная мать, убѣдительно, со слезами, проситъ батюшку и учителя принять ея сынишку.

— Нѣтъ мѣсть! слышитъ она роковой отвѣтъ.

— Дорогой батюшка! Господинъ учитель, да можетъ быть, какъ нибудь, можно будетъ! продолжаетъ она упрашивать.

— Да вѣдь нужно же ему гдѣ-нибудь сидѣть, а ты посмотри, сидѣтъ негдѣ, урезониваетъ ее батюшка.

— Вижу дорогой батюшка, продолжаетъ мать, что всѣ мѣста заняты, ну что жъ? пусть мой стоитъ гдѣ нибудь въ уголочкѣ, да слушаетъ, все чему нибудь научиться!..

Эти просьбы такъ трогательны, такъ глубоко потрясаютъ онѣ сердце, что приходится волей-неволей принять сверхъ нормы. Теперь въ церковно-приходской школѣ 80 учениковъ, въ министерской 65 и въ женской школѣ грамоты 35 человѣкъ.

Не ради похвалы, а ради истины слѣдуетъ замѣтить, что большею симпатіею народной пользуется церковно-приходская школа: сюда не только православные, но иновѣрные и старообрядцы спѣшатъ зачислить своихъ дѣтей; всѣмъ нравится, что здѣсь учатъ больше „отъ слова Божьяго“.

Отъ школы рождается и любовь къ св. храму: теперь не только дѣти православныхъ, но и иновѣрныхъ и старообрядцевъ охотно посѣщаютъ службы церковныя. Такъ, въ прошломъ году въ церковно-приходскую школу было принято два старообрядца, одинъ католикъ и одна дѣвочка лютеранка и всѣ они, нужно сказать, исправно посѣщали храмъ Божій. Но вотъ одинъ изъ старообрядцевъ сталъ пропускать службы церковныя.

Пришлось спросить его о причинахъ непосѣщенія храма. Въ отвѣтъ на мой вопросъ мальчикъ горько заплакалъ и отъ слезъ не могъ выговорить слова. Я старался его успо-

коить какъ могъ. И вотъ мальчикъ, немного успокоившись, рассказалъ мнѣ трогательную повѣсть. На первыхъ порахъ ходилъ онъ въ церковь украдкой отъ своихъ родныхъ, но объ этомъ узналъ отецъ, и крѣпко избилъ его и запретилъ ходить ему въ церковь; но не смотря на это, мальчикъ ухитрялся вырываться изъ дома и быть въ церкви. Но какъ онъ ни ухитрялся, отецъ снова провѣдалъ о посѣщеніяхъ сыномъ храма и на время церковныхъ службъ сталъ запираеть его въ комнатѣ.

— Такъ о чемъ же ты плачешь? спросилъ я.

— Я хочу въ церковь ходить, а они меня не пускаютъ, сквозь слезы отвѣчалъ мальчикъ. Я успокоилъ его, обѣщалъ уговорить его отца не препятствовать ему ходить въ церковь.

Дня черезъ два увидѣлъ я его отца и заवालъ къ себѣ. На первыхъ же порахъ онъ справился, какъ учится его мальчикъ?

— Учитя хорошо, отвѣчалъ я, но часто о чемъ-то плачетъ.

— О чемъ же онъ плачетъ? спросилъ онъ: можетъ быть ребятишки обижаютъ его?

— Нѣтъ, отвѣчалъ я, ребятишки его не обижаютъ, онъ мнѣ этого не говорилъ, а вотъ, что вы, отецъ, обижаете его, о томъ слышалъ.

Старообрядецъ сконфузился.

— Раза два, сказалъ онъ, немного постыгалъ за то, что въ церковь началъ шлаться; малъ еще, ничего не понимаетъ: видитъ, что товарищи въ церковь идутъ, ну и идетъ. себѣ

— А развѣ это худо? спросилъ я.

— Худо или хорошо, отвѣчалъ онъ, я не знаю, а дѣды и прадѣды наши держали эту вѣру, то и мы не должны отступать.

— Нѣтъ, не такъ! возразилъ я, нуж-

но самому продумать, хорошо ли дѣлали ваши дѣды и прадѣды, не посящая церковъ, и плохо ли дѣлаетъ мальчикъ, посящая ее: вѣдь не для воровства, не для убійства и не для чего нибудь дурнаго ходитъ вашъ сынъ въ церковъ, а молиться Богу. А молиться Богу можно, если ужъ вы не вѣрите, что храмъ Божій есть особенно важное мѣсто для молитвы, вездѣ, на всякомъ мѣстѣ, ибо „на всякомъ мѣстѣ владычество Его“.

— Молиться не счетъ, можно, отвѣчалъ старообрядецъ, но какъ молиться, правильно или неправильно. Богъ любить только молитву правильную, а у васъ во всемъ и на каждомъ шагу неправильности: въ книгахъ, и въ крестѣ, и въ молитвахъ, и въ просфорахъ, да словомъ во всемъ!

— Гдѣ правильно и гдѣ неправильно, о томъ разговоръ долгій, сказалъ я: а вотъ вы сказали, что мальчикъ вашъ малъ еще и ничего не понимаетъ: видитъ что товарищи идутъ и онъ идетъ, такъ что же вамъ толковать о неправильностяхъ, все равно онъ не пойметъ такъ, какъ вы понимаете. Пусть въ невинности дѣтской посящаетъ церковъ и молится такъ, какъ вы его научили.

— А развѣ вы не учите его молиться по церковному? возразилъ старообрядецъ.

— Въ такомъ случаѣ, сказалъ я, какъ же вы отдали его въ нашу школу, просили учить его, вѣдь учить мы будемъ не такъ, какъ вы намъ прикажете... И неужели вы думаете, что въ школѣ мы будемъ хвалить ваше старообрядчество и порицать церковность?...

Долго я убѣждалъ и упрашивалъ старообрядца не препятствовать ребенку посящать храмъ Божій, но онъ оставался непреклоненъ.

— Въ такомъ случаѣ, въ заключеніе сказалъ я: вашъ сынъ не можетъ считаться нашимъ ученикомъ, всѣ ученики нашей школы обязательно должны посящать храмъ Божій.

— А какъ же, помню я, сказалъ онъ, нѣкоторые старообрядцы учились въ министерской школѣ, такъ не только въ церковъ могли не ходить, но и уроковъ по Закону Божию могли не слушать?

— Это не наше дѣло, сказалъ я, но у насъ такъ нельзя, сказалъ я. Можете и вы опредѣлить своего сына туда, если тамъ, какъ вы говорите, не будутъ пріучать его ни къ чему церковному.

— Нѣтъ, сказалъ старообрядецъ, послѣ нѣкотораго раздумья: ужъ пусть лучше ходитъ въ церковъ да учится у васъ, все-таки слово Божіе услышитъ, чѣмъ про волковъ да про медвѣдей только слушать.

Я изъявилъ свое согласіе съ его резонами и мы мирно разстались.

Съ тѣхъ поръ мальчикъ его сталъ усерднымъ посятителемъ всѣхъ церковныхъ службъ.

Другой мальчикъ, по фамиліи Воловиковъ, принятый за старообрядца, въ послѣдствіи оказался православнымъ. Дѣло было въ прошломъ году. Прихожу я въ классъ заниматься и вижу Воловикова въ слезахъ. Спрашиваю о причинѣ его слезъ. Онъ жалуется, что ученики дразнятъ его раскольникомъ и старовѣромъ. Я сдѣлалъ виновникамъ должное внушеніе и строго запретилъ имъ дразнить ребенка.

— Господинъ учитель! обратился ко мнѣ Воловиковъ, я вовсе не старовѣръ, а православный, отецъ и мать мои были православные, но когда отецъ умеръ, мать вышла за старовѣра!

Я былъ удивленъ, потому что старообрядецъ, приводившій мальчика въ

школу для зачисленія выдавалъ себя за родного отца.

— Нѣтъ, господинъ учитель, говорили нѣкоторые ученики: онъ васъ обманываетъ: онъ старовѣръ, а говорить—православный для того, чтобы его не дразнили!

Пришлось спросить о томъ у его матери. Оказалось, что Воловиковъ говорить правду.—Но ученики плохо вѣрили этому и не смотря на всѣ мои запрещенія, время отъ времени, называли его старовѣромъ. Какъ не любилъ онъ этой клички, какъ старался доказать свое православіе!...

Время близилось къ окончанію имъ курса въ нашей школѣ, и, какъ мѣщанинъ, онъ долженъ былъ держать испытаніе на право полученія свидѣтельства IV разряда по образованію. Было послано, въ указанный имъ приходъ, за метрикой о его рожденіи и крещеніи. Съ какимъ нетерпѣніемъ ожидалъ онъ метрики, почти каждый день справлялся о ея полученіи. Какъ на грѣхъ, церковный причтъ, гдѣ крестили Воловикова, долго не высылалъ метрической выписи. Воловиковъ страшно мучился этимъ, даже похудѣлъ. Ученики еще больше настаивали, что онъ старовѣръ: „будь онъ православный, говорили они, давно бы ужъ пришла бумага, вѣдь получили же всѣ другіе“. Передъ самымъ экзаменомъ была получена метрика и этимъ доказалось православіе его. Какъ радъ былъ Воловиковъ! Какъ побѣдоносно смотрѣлъ на всѣхъ! Теперь ужъ никто не могъ назвать его старовѣромъ.

Окончивъ курсъ, Воловиковъ остался ревностнымъ посѣтителемъ храма Божія и въ семьѣ своей, состоящей изъ старообрядцевъ и православныхъ, ведетъ жаркіе диспуты за православіе и церковность. Послѣ онъ приходилъ

просить книгъ у меня по этому предмету, я далъ ему „Жизнь и труды патріарха Никона“. Жаль только, что бѣдна наша школьная библіотека!

Въ нынѣшнемъ году въ нашу школу вновь принято двѣ дѣвочки старообрядки, дочери содержателей духана (кабака) и пивной, и одинъ мальчикъ католикъ. Всѣ они исправно посѣщаютъ храмъ Божій. Католикъ бойкій и способный мальчикъ.

— Что, тебѣ не запрещаютъ родители ходить въ церковь? спрашиваю его.

— Папаша и мамаша, бойко отвѣчалъ мальчикъ, даже посылаютъ меня въ церковь, вѣдь разницы между вѣрами по книгамъ нѣтъ!

Ходили въ церковь и старообрядки.

Но 1-го октября одной изъ нихъ не было въ церкви. Только что я пришелъ отъ обѣдни домой, дома ждалъ меня отецъ ея. Онъ пришелъ просить за дѣвочку, чтобы я не взыскивалъ съ ней за сегодняшнее отсутствіе ея въ церкви.

— Приболѣла немного, говорилъ онъ, и мы уже силою удержали ее: плачетъ, рвется...

— А можетъ быть вы не хотите, чтобы дѣвочка ваша посѣщала православный храмъ и потому удерживаете? спросилъ я.

— Нѣтъ, господинъ учитель, отвѣчалъ онъ, ничего дурного не вижу я въ томъ, что она ходитъ въ церковь, не въ дурное мѣсто ходитъ, а тѣмъ болѣе сама охоту имѣетъ, ну и Господь съ ней; сегодня, напримѣръ, сама больна, а какъ услышала звонъ, бросилась за чулки, за башмаки, платье ищетъ, насилу оставили дома. А первый разъ, когда пошла въ церковь, ужъ сколько рассказовъ было: рассказывала, что поютъ хорошо и какъ въ церкви-то хорошо, и риза-то на батюшкѣ какая хорошая...

— Да вѣдь и мы, старые старо-обрядцы, продолжалъ онъ, развѣ потому не ходимъ въ церковь, что видимъ что-нибудь дурное въ ней?— Нѣтъ, не потому, а потому, что ужъ такъ, безъ церкви привыкли, стыдно какъ-то переломить себя, стыдимся того, что пальцами будутъ указывать, да смотрѣть на насъ какъ на дикихъ звѣрей. Конечно, по первоначалу только стыдно, и смотрѣли-то бы только первый разъ, но что съ собой едѣлаешь: не переломишь!—Жена моя, правда, косится на церковь и на дѣвочку бурчить, но я и ее разговорилъ. Развѣ, говорю ей, въ плохое мѣсто она ходитъ и дурному учится въ

церкви? Вѣдь у насъ въ пивной или у брата въ духанѣ столько гадости и мерзости наши дѣти въ одинъ годъ видятъ, что другіе и въ сто лѣтъ того не увидятъ; такъ пусть наши дѣти хоть на время церковныхъ службъ уходятъ изъ нашего мерзкаго болота.

Отрадно чувствовать, что свѣтъ Христовъ, свѣтъ Истины, просвѣщаетъ всѣхъ!

Сладко близко быть къ дѣлу народнаго образованія: ужъ слишкомъ ощутительна здѣсь польза, приносимая церковною школою и ея истинными дѣятелями.

Ф. Шелякинъ.

ПОСѢВЫ И ВСХОДЫ.

(Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ).

XV.

Трудъ—другая молитва.—Идеальная цѣль школьнаго труда.—Три главныхъ вида школьнаго труда.—Затрудненія въ дѣлѣ сельскохозяйственныхъ занятій.—Школьные сады и огороды.—Сочувственное отношеніе населенія.—Самостоятельность труда ученицъ въ Араповской двукл. школѣ.—Школьное пчеловодство.—Великое значеніе любви къ земледѣлію и сельскому хозяйству въ народной жизни.

Здоровый, разумный и истинно-полезный трудъ есть *другая молитва*, и приучить къ нему питомца школы, понятно, представляетъ немаловажную задачу воспитанія и цѣль школы, какъ воспитательнаго учрежденія. Въ школахъ болѣе практическаго направленія и со средствами—эта цѣль весьма удобно соединяется съ приученіемъ учащагося къ такому ремеслу, къ какому каждый изъ нихъ по природѣ болѣе способенъ, и которое бы въ будущемъ давало возможность честно и вѣрно зарабатывать себѣ кусокъ насущнаго хлѣба. Но, конечно, сущность дѣла отъ этого ничуть не измѣняется и не должна измѣняться: цѣль приученія къ труду прежде всего должна быть *идеальная*, т. е.—приви-

тіе вообще *любви къ труду* и способности *извлекать наслажденіе изъ него*, путемъ его разумнаго *разнообразія* и *приспособленія* къ нему всѣхъ силъ души и тѣла. Не всякому пригодится въ будущемъ ремесло, и не всѣмъ оно нужно; не всѣ къ нему и готовятся;—лишь то, что мы разумѣемъ подъ идеальною цѣлью труда—необходимо всякому, къ какому бы званію или профессіи онъ ни готовился...

Мысль о соединеніи обученія грамотѣ, что само по себѣ есть уже трудъ, и трудъ нелегкій,—съ обученіемъ другимъ, болѣе практическимъ видамъ труда—собственно говоря—мысль не столь давняя, по крайней мѣрѣ, по попыткамъ къ ея осуществленію. Посему-то, обращаясь къ школьной жизни,

находимъ не столь много матеріала, позволяющаго успѣхи школы въ данной области представить въ вожделѣнно-высокой степени. Впрочемъ, для подобныхъ успѣховъ обыкновенная школа и не предназначается, такъ какъ для сего существуютъ специально-профессіональныя школы и мастерскія; для обыкновенной же школы вполне достаточно, если она успѣваетъ заложить прочныя основы того или другого вида труда и расположеніе къ нему. Въ этомъ отношеніи успѣхи многихъ школъ нельзя не назвать весьма важными и значительными.

Всѣ виды труда, къ которымъ оказывается сравнительно удобнѣе и плѣсобразнѣе приучать дѣтей при школахъ, сводятся къ тремъ слѣдующимъ главнымъ: *сельскохозяйственные, ремесленные и руководящія* занятія. Въ виду самостоятельной важности каждой изъ этихъ отраслей школьной жизни мы поговоримъ о каждой изъ нихъ отдѣльно.

Правильное организваніе и развитие *сельскохозяйственныхъ* занятій во многихъ школахъ сильно затрудняли слѣдующія обстоятельства: а) затруднительность отвода для школъ земельныхъ участковъ; 1) б) недостатокъ средствъ для устройства въ нужныхъ случаяхъ оградъ, на обзаведеніе хозяйства инвентаремъ, растеніями и сѣменами, на приобрѣтеніе учебныхъ пособій, и на веденіе хозяйства; в) отсутствіе въ учащихся знаній по сельскому хозяйству; трудность организванія его въ учебномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ по отсутствію плановъ и программъ.

При нѣкоторыхъ школахъ на принадлежащихъ имъ участкахъ земли существовали садики, къ уходу за которыми привлекались обыкновенно и ученики. При одной изъ школъ Уфимскаго уѣзда (Воти-

кѣевской) имѣется „образцовый огородъ“ занимающій 420 кв. сажень. Весьма отрадно отмѣтить фактъ, что для развитія хозяйства на этомъ участкѣ школьной земли Уфимская уѣздная управа бесплатно даетъ огородныя сѣмена и инструменты, и помогла даже пожертвованіемъ нужной суммы денегъ (6 р.) на устройство парника. Благодаря этому, въ названномъ огородѣ разводится болѣе 70 сортовъ растеній, какъ-то: картофель, свекла, морковь, капуста, огурцы, рѣдиска, рѣдька, рѣпа, дыни, арбузы, тыквы, лукъ, салатъ, петрушка, горохъ, бобы, баклажаны и помидоры, и всѣ эти растенія въ нѣсколькихъ сортахъ. При обработкѣ грядъ, при посадкѣ и уборкѣ участвуютъ всѣ ученики и ученицы школы, которымъ раздаются сѣмена для домашнего огорода, а тѣмъ, родители которыхъ не имѣютъ огорода, даются въ школьномъ огородѣ особыя грядки, гдѣ они садятъ овощи для своего пользованія. При той же школѣ 220 кв. саж. разбиты подъ школьный садъ, гдѣ разсажены кусты и деревья: смородины, малины, яблони и деревья разной породы. Всѣ работы въ саду и огородѣ производились съ помощью учениковъ и ученицъ, которые съ удовольствіемъ исполняютъ эти работы.

Въ Лѣсинской школѣ (Холмско-Варш. Еп.) воспитанницы обучаются практическимъ образомъ огородничеству на монастырскомъ огородѣ, принимая въ обработкѣ его самое дѣятельное участіе: производятъ посадку овощей, полюютъ огородныя растенія, собираютъ плоды, готовятъ ихъ на зиму. Съ начала весны на это занятіе опредѣляются тѣ часы, которые зимой назначены на руководствіе. Старшія дѣвочки ходятъ также въ поле жать монастырскій хлѣбъ. Всѣми домашними и полевыми работами дѣтей руководятъ состоящія при школѣ сестры и сами работаютъ съ дѣтьми (Холмско-Варш. отч. 1897 г. 24 стр.).

Начало серьезнымъ занятіямъ по всѣмъ

1) Надѣленіе школъ земельными участками требуется въ силу особаго *Высочайшаго* повелѣнія, о которомъ здѣсь нельзя не упомянуть съ живѣйшею признательностію.

главнѣйшимъ отраслямъ сельскаго хозяйства—садоводству, огородничеству и пчеловодству положено при второклассной Славяно-Сербской школѣ (Екатеринослав. отч. 1899, стр. 50), при чемъ занятія здѣсь велись теоретически и практически. *Первыя* происходили зимою и въ тѣ дни, когда погода не позволяла работать въ саду и въ огородѣ. *Практическія* работы производились по всѣмъ отраслямъ садоводства и огородничества, при чемъ всѣ работы сопровождались объясненіями преподавателя, какъ пользоваться тѣми или иными инструментами, какіе должны быть приемы труда и проч., выяснялась польза *этихъ занятій, какъ воспитывающаго и оздоравливающаго труда*, и дѣлались указанія, какъ устраивать сады при школѣ. Кроме того, въ теченіе года было сдѣлано учениками съ учителемъ нѣсколько экскурсій, сопровождавшихся объясненіями изъ разныхъ областей естествознанія.

Практическія работы въ школьномъ саду (900 кв. саж.) состояли въ слѣдующемъ: запущенный фруктовый садъ былъ съ осени приведенъ въ порядокъ, деревья подчищены, подрѣзаны и обмазаны, земля въ саду перекопана и приготовлены ямы для весенней посадки; на отведенномъ городомъ мѣстѣ (700 кв. саж., примыкающихъ къ саду) заложенъ былъ огородъ и приготовлена земля для весенней посадки. Весеннія работы начались устройствомъ парника—вырыли яму, набили ее навозомъ и чрезъ нѣсколько дней землей. Въ парникѣ посѣяли сѣмена капусты нѣсколькихъ сортовъ, баклажанъ, лукъ, перецъ и проч. Цвѣточныхъ сѣмянъ посѣяно было до 25 сортовъ, изъ нихъ 4 сорта многолѣтнихъ. Въ саду производили посадку разныхъ деревъ и кустовъ, прививали яблоки и груши, сажали дички плодовыхъ и декоративныхъ деревьевъ, сѣяли древесныя сѣмена. Въ огородѣ разбили гряды и подѣлали дорожки, при чемъ посадили: картофель, баклажаны, спаржу, эстрагонъ, лукъ

и проч.; посѣяли: 11 грядъ моркови, 6—петрушки, 2—рѣдьки, 1—рѣдиски, 1—шпинату, 6—свеклы, 5—гороху сахарнаго, 2—фасоли, 2—лукъ, 1—укропу, 4—огурцовъ, 2—арбузовъ, 2—дынь и вокругъ огорода тыквы и кукурузу.

При школѣ, кроме сада и огорода, имѣется образцовая пасѣка старшаго учителя, состоящая теперь изъ 5-ти разборныхъ ульевъ и 7 дуплянокъ. Въ скоромъ времени было приступлено къ разработкѣ цѣлой дачи, подаренной городомъ въ пользу школы, въ 2-хъ верстахъ отъ нея,—занимающей площади въ 7 десятинъ. Старшій учитель принялъ на себя трудъ устроить здѣсь образцовое поле. Въ 1898 г. было посѣяно 1½ десятины эльзасской пшеницы, а со временемъ предполагается на образцовомъ полѣ культивировать разные сельскохозяйственные растенія съ цѣлью опредѣлить, какія изъ нихъ наилучше будутъ произрастать въ данной мѣстности. Это дастъ возможность знакомить воспитанниковъ второклассной школы и окружающее населеніе съ лучшими сортами растеній и лучшими способами культивировки ихъ, а льготная продажа сѣмянъ дастъ возможность распространить ихъ среди населенія. Серьезная постановка сельскохозяйственныхъ занятій въ Славяносербской школѣ возбудила живой интересъ въ мѣстномъ населеніи; многіе уже и теперь обращаются къ старшему учителю за разными свѣдѣніями и совѣтами, но въ недалекомъ будущемъ этотъ интересъ увеличится, когда будутъ осуществлены широкіе планы сельскохозяйственныхъ занятій, проектируемыхъ при Славяносербской школѣ. Въ 1900 г. въ саду школы посажено 1000 виноградныхъ чубуковъ, а также немало др. плодовыхъ деревьевъ, кустарниковъ и декоративныхъ растеній, полученныхъ безплатно отъ разныхъ садовыхъ заведеній, по ходатайству учителя (изъ Уманскаго сада, Императорскаго Никитскаго, Петербурскаго ботаническаго и др.).

Къ занятіямъ по садоводству и огородничеству ученики относились съ большою охотою, вслѣдствіе чего за одинъ годъ усвоили очень много. Епарх. Наблюдатель провѣрялъ знаніе учениковъ, гуляя съ ними по саду и огороду. Всѣ спрошенныя подробно рассказывали о жизни растений и деревьевъ, объ ихъ питаніи, объ уходѣ за ними; объясняли, какъ нужно дѣлать посадку деревьевъ, обрѣзку, прищипливаніе и проч.; такія же объясненія давали и въ образцовомъ огородѣ. Такое, весьма благопріятное начало практическихъ занятій при Славяносербской второклассной школѣ обязано исключительно тому счастливому обстоятельству, что старшимъ учителемъ въ этой школѣ состоитъ человѣкъ (В. С. Андреевъ), специально изучившій сельское хозяйство во всѣхъ его отрасляхъ, а особенно садоводство и огородничество. Какъ ученики, такъ и ихъ отцы съ живымъ интересомъ относятся къ сельскохозяйственнымъ занятіямъ своихъ дѣтей, и сами являются въ школу получить или совѣтъ, или огородныхъ сѣмянъ, или же послушать чтеніе по сельскому хозяйству. Для приобрѣтенія книгъ для чтенія, въ томъ числѣ и по сельскому хозяйству, крестьяне ассигновали изъ своихъ средствъ 12 руб. Когда крестьяне увидѣли разницу между своими огородами и образцовымъ школьнымъ, то выписанныя учителемъ сѣмена капусты, бураковъ и др. были разобраны на расхватъ; учителю пришлось дѣлать свои запасы по самымъ микроскопическимъ долямъ. Въ Екатеринославскомъ уѣздѣ, въ участкѣ земскаго начальника Г. Б. Гаркушевекаго, почти всѣ школы имѣютъ сады, такъ какъ поименованный земскій начальникъ безвозмездно отпускаетъ изъ своего сада деревья для школъ и самъ нерѣдко руководить учениками при посадкѣ.

Весьма хорошо поставлены занятія садоводствомъ и огородничествомъ при второклассныхъ школахъ—Араповской жен-

ской и Араповской мужской Симбирскаго уѣзда (отч. 1900 г.). При первой занятія эти велись на участкѣ школьнаго сада и на участкѣ школьнаго огорода. На участкѣ сада еще съ весны были выкопаны 80 ямъ для посадки яблонь. Ранней весной въ эти ямы руками воспитанницъ были посажены трехлѣтнія яблони сорта анисъ и чернаго дерева, выписанныя изъ Пензенскаго училища садоводства. Кромѣ того, посажены были выписанные оттуда же 100 кустовъ малины и нѣсколько смородины. Дальнѣйшій уходъ за этими посадками порученъ былъ воспитанницамъ подъ ихъ отвѣтственность за дѣлность и хорошее состояніе, при чемъ каждой указаны и назначены были для ухода опредѣленные яблоньки и кусты малины. А чтобы уходъ былъ разумный и правильный, для этого воспитанницы ознакомлены были по книжкамъ о садоводствѣ съ посадкой плодовыхъ деревьевъ и ягодныхъ кустарниковъ и уходомъ за ними. Для производства работъ, въ хозяйство школы были приобрѣтены лопаты, грабли, ведра, лейки, которыя были розданы группамъ воспитанницъ въ ихъ временное пользованіе на ихъ храненіе и подъ ихъ отвѣтственность. Чтобы не было здѣсь мѣста лѣнливимъ и чтобы лѣнливыя не имѣли возможности скрываться за ретивыхъ, а также для опредѣленія способности той или другой воспитанницы умѣло приложить къ дѣлу полученныя ею свѣдѣнія по садоводству и огородничеству, въ занятіяхъ заведенъ былъ такой порядокъ: каждой воспитанницѣ, получившей извѣстный участокъ сада и огорода для посадки и посѣва, давались лучшія сѣмена овощей и огородныхъ растений, а остальное все въ этомъ дѣлѣ предоставлялось ей личному усмотрѣнію и распоряженію. Ей только при этомъ сообщалось къ свѣдѣнію, что за состояніемъ данныхъ ей для посѣва и посадки участковъ будутъ наблюдать о. завѣдующій, воспитательницы и Уѣздный Наблюдатель, и что въ плохомъ ихъ со-

стоянии никто не будет виноватъ, какъ только она сама, или несѣумѣвшая или полѣнившаяся надлежаще выполнить порученное ей дѣло. Работы въ саду и огородѣ воспитанницамъ очень нравились: онѣ занимались ими съ любовью, усердіемъ и съ видимой пользой. Уходъ былъ самый тщательный и усердный. Каждая воспитанница ухаживала за порученными ей деревьями, какъ за роднымъ дѣтищемъ: каждый вечеръ усердно поливала ихъ, привязывала тщательно къ колышкамъ, предварительно обмотавъ колышки и яблоньки въ мѣстѣ привязки тряпками или другимъ чѣмъ либо мягкимъ, и по нѣсколько разъ на день приходила посмотреть, не грозитъ-ли что—нибудь цѣлости ихъ. На участкѣ школьнаго огорода Араповской мужской школы были посажены всѣ необходимыя для хозяйства общежитія овощи, какъ то: картофель, капуста, морковь, рѣпа, рѣдька, лукъ, свекла, салатъ и петрушка; работало въ огородѣ 30 человекъ, подъ наблюдениемъ учителя діакона Цицерава. При работахъ ученики дѣлились на партіи, и каждая партія работала въ опредѣленномъ мѣстѣ. Картофеля уродилось въ текущемъ году до 120 пудовъ, (а въ 1899 г. даже 370 пуд.), капусты продано на 10 руб. 75 коп., (въ 1899 г.—720 вилокъ) сверхъ годового запаса на 41 человекъ, огурцовъ и луку тоже уродилось на цѣлый годовой запасъ для нуждъ и потребностей школьнаго общежитія. Ухаживаютъ ученики за своимъ огородомъ не только въ учебное, но и каникулярное время—лѣтнее, являясь по 5 или 7 человекъ каждую недѣлю для полоть, поливки и другихъ работъ. Содержаніе здѣсь имѣютъ отъ себя, а готовить кушанья имъ кухарка, которая находится при школѣ круглый годъ. Поработаетъ мальчикъ лѣто,—причемъ на каждого придется какихъ—нибудь три недѣли въ общей сложности,—и пользуется въ теченіе года своей капустой, лукомъ, огурцами, картофелемъ и прочими овощами. Хотя

все это ничего не стоитъ почти доставить крестьянину за мальчика въ общежитіе, но главная выгода—физическій трудъ, хозяйственность, навыкъ и практическое умѣнье.

Мѣстное населеніе относится къ занятиямъ садоводствомъ и огородничествомъ съ большими симпатіями. Сѣмена берутся крестьянами изъ школы нарасхватъ и за болѣе дорогую цѣну, чѣмъ сѣмена заѣзжихъ сѣмяно-торговцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ крестьяне довольно нерѣдко навѣщаютъ школьный огородъ, съ удовольствіемъ смотря, какъ дѣти ухаживаютъ за нимъ, и всегда высказываютъ одобреніе по поводу видѣннаго.

Изъ другихъ школъ, имѣющихъ собственную землю и достаточно благоустроенное на ней хозяйство, любопытныя сообщенія имѣются объ *Яблочинской* Холмско-Варш. Еп., владѣющей 2 десятинами земли. Поддѣянины этой земли занято палисадникомъ, строениями, дворомъ и огородомъ. Остальная земля, не столь удобная вначалѣ, мало по малу улучшается искусственно и оживаетъ. За два года существованія школы въ палисадникѣ и огородѣ появилось множество разнообразныхъ деревьевъ; такъ, весною 1897 г. посажено 10 кленовъ, 7 березокъ, 46 штукъ бѣлой акаціи, 14—шелковицы, 5—орѣховъ, 58 елокъ и 1 тополь. Осенью того же года выдѣлено 380 квадр. сажень огорода подъ садъ и засажено фруктовыми деревьями, при чемъ учениками посажено 29 привитыхъ яблоней, 8 сливъ и 5 черешень. Тогда же заведенъ при школѣ питомникъ: въ немъ разсажено 500 грушъ-дичекъ, 10 отводковъ смородины, 15 крыжовника и 200 шелковицы. Наконецъ, посажено неплодовыхъ (кленовыхъ и другихъ) деревьевъ вдоль дорожки 32 и вдоль ограды будущаго сада 200 деревецъ желтой акаціи. Благодаря уходу воспитанниковъ школы, все насажденіе принялось и въ Маѣ радовало взоры тружениковъ своею зеленью,

воспитывая въ будущихъ хозяевахъ (и учителяхъ) любовь къ садоводству. При многихъ школахъ красуются весьма приличные цвѣтники, созданные трудами питомцевъ, значительно сглаживающіе обычный угрюмо-казенный видъ школьнаго зданія и придающіе ему привѣтливо-радушный и маняще-веселый видъ.

Есть школьные участки съ значительными успѣхами по части пчеловодства, и съ попытками вести его согласно всѣмъ новымъ усовершенствованіямъ и приемамъ столь интереснаго и благодарнаго занятія. Число ульевъ на нѣкоторыхъ школьных пасѣкахъ доведено до 36. Въ Струпенской школѣ (Рязанской губ.) весною 1900 г. было выставлено 13 ульевъ и новыхъ поставлено 6. Ульи разборные разныхъ системъ: Левицкаго, Дадона и Шихманова; есть и колоды. Ученики очень интересовались этою отраслью сельскаго хозяйства. Зимой желающимъ читались руководства по пчеловодству, изъ которыхъ можно знакомиться съ жизнію пчелъ, съ значеніемъ матки, рабочей пчелы и трутня, съ помѣщеніемъ для пчелъ, и пр. По выставкѣ пчелъ ученики подъ руководствомъ учителя слѣдили за ихъ работою, подкармливали слабыя семьи, подставляли рамки по мѣрѣ увеличенія семьи; во время роенія огребали пчелъ и сажали въ новыя помѣщенія (Рязан. отч. 1900 г.). Имѣя ввиду крайне первобытные и не всегда разумные приемы веденія этого дѣла въ простонародномъ быту, многіе возлагаютъ весьма большія надежды на распространеніе пчеловодства при школахъ, при опытныхъ руководителяхъ. „Какъ прекрасно было бы, пишетъ одинъ изъ приходскихъ священниковъ Подляшья,—если бы самими учащимися изготовлено было нѣсколько ульевъ Левицкаго; такая работа могла бы быть легко сбываема между крестьянами и замѣнила бы въ ихъ пасѣкахъ колодные ульи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, пріохотила бы дѣтей и ихъ отцовъ къ занятію пчеловод-

ствомъ, что въ свою очередь могло бы способствовать подъему независимаго матеріальнаго благосостоянія жителей селъ и деревень“. (Холм.-Варш. отч. 1899 г. 156 стр.).

Кромѣ пріученія дѣтей къ здоровому, разумному и цѣлесообразному труду и любви къ нему, сельскохозяйственныя занятія давали возможность извлекать изъ себя весьма существенныя матеріальныя выгоды для школы, дававшія обезпеченіе какъ собственно благоустройству школы, такъ и содержанію ея питомцевъ. При Красно-Слободской школѣ, Воронежскаго уѣзда (отч. 1900 г.) отъ веденія хозяйства выручено въ 1900 г.—162 р. 72 коп. и за расходомъ изъ нихъ 112 р. 6 к. чистой прибыли получено 50 р. 66 к. на поддержаніе живого и мертваго инвентаря. При школѣ были свои двѣ коровки, молокомъ отъ которыхъ, творогомъ и масломъ общежитники пользовались бесплатно. Подобнымъ образомъ, Славяносербская школа выручила за овощи своего огорода въ 1898 г. около 100 р., что значительно содѣйствовало улучшенію стола учениковъ. (Екатерин. отч. 1898—9 г. 75 стр.). То же самое показано было и на другихъ, упоминавшихся здѣсь школахъ.

Вообще и помимо всякихъ матеріальныхъ, практическихъ и экономическихъ расчетовъ, нельзя не пожелать возможно успѣшнѣйшаго развитія такому въ высшей степени симпатичному проявленію школьной жизни, какъ труды въ области сельскаго хозяйства. Особенно это надо сказать въ примѣненіи къ нашему времени,—характеризующемуся повальнымъ бѣгствомъ сельскаго населенія въ столицы на фабрики и заводы, съ ихъ грошевыми заработками и развращающе-губительною нравственною атмосферою. Любовь къ землѣ и труду извлеченія изъ нея природныхъ сокровищъ,—труду, полному истинно облагороживающаго, освѣжительнаго для души и назидательнѣйшаго наслажденія—вѣрнѣй-

шее и, можетъ быть, единственно—вѣрное средство спасти родной народъ отъ страшной надвигающейся на него гибели въ видѣ фабрикъ, высасывающихъ изъ него кровныя силы и богатырское терпѣніе. Нѣтъ ничего печальнѣе и непроизводительнѣе этихъ драгоценныхъ затратъ: онѣ создаютъ всѣхъ современныхъ миллионеровъ

и кулаковъ, пользуясь отъ нихъ за свою могучую услугу ничтожными грошами заработка, и, не давая ничего болѣе сверхъ ихъ, истощаютъ русскаго богатыря и прозятъ ему медленно-вѣрною смертію!..

Школа! Спаси богатыря русскаго — твоей священный долгъ!.....

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Рука-объ-руку¹⁾.

(Изъ воспоминаній сельской матушки).

Недавно я прочитала въ газетахъ о плодотворной дѣятельности одной сельской матушки въ Симбирской губерніи. Что-то родное, знакомое послышалось мнѣ въ ея воспоминаніяхъ, и мнѣ самой, прожившей 8 лѣтъ среди такой же обстановки, близко знакомой съ простымъ крестьянскимъ народомъ, захотѣлось подѣлиться тѣми впечатлѣніями, какія я вынесла оттуда, проживши тамъ эти годы. Дѣйствительно вѣрно, что много можемъ сдѣлать въ приходѣ и мы, жены священниковъ, можемъ помогать и содѣйствовать мужьямъ въ ихъ пастырской дѣятельности. Съ любовью и благодарностью встрѣчаетъ Русскій народъ всякое доброе начинаніе, и какъ признателенъ онъ за самое маленькое къ нему участіе и сочувствіе!

Когда мы пріѣхали на мѣсто своего назначенія въ с. Ярыгино, Смол. губ., то прежде всего купили себѣ фисгармонію. У насъ не было еще дома, мы пріютились въ маленькой неустной квартирѣ, но стремленіе начать дѣло было настолько сильно, что и собственные неудобства намъ были незамѣтны. И вотъ въ нашемъ маленькомъ зальцѣ начали понемногу, сначала несмѣло, а потомъ все смѣлѣе и смѣлѣе собираться крестьянскія дѣвочки и дѣвушки для обученія пѣнію подъ фисгармонію. Раньше я училась на фортепьяно, такъ что игра на фисгармоніи не представляла для меня затрудненія. И вотъ со слуха начали мы заучивать разные церковныя пѣснопѣнія

болѣе простыхъ употребительныхъ напѣвовъ. Въ нашемъ приходѣ 12 деревень на разстояніи отъ 2 до 7 верстъ отъ села. Когда былъ выстроенъ нами собственный домъ съ большою кухнею, то явилась возможность звать къ себѣ по вечерамъ пѣвчихъ; въ свободное у крестьянъ зимнее время у насъ собирались по вечерамъ для спѣвокъ дѣвушки и дѣвочки изъ разныхъ деревень по очереди. Сколько чудныхъ пѣснопѣній разучили мы! Благодаря тому, что все разучивалось со слуха, что разные пѣсни пѣлись по нѣсколько разъ, у поющихъ замѣчательно развивался музыкальный слухъ. Сначала пѣніе шло медленно и туго, но потомъ давалось все легче и легче, и, спустя нѣсколько лѣтъ отъ начала ученія, церковные мотивы схватывались почти налету. Никогда не забуду тѣхъ умиленныхъ минутъ. Сидишь за фисгармоніей, а кругомъ — воодушевленные лица юныхъ пѣвицъ. И надо видѣть, съ какимъ благоговѣніемъ поютъ онѣ; сама фисгармонія имъ кажется чѣмъ-то священнымъ. Бывали случаи, что нѣкоторые въ восторгѣ пѣловали фисгармонію. Все это оказывало поддержку общему пѣнію въ церкви, заведенному моимъ мужемъ. Конечно, съ его стороны было много трудовъ положено для того, чтобы это дѣло расширялось и росло и другими способами—устройствомъ 4-хъ школъ въ нашемъ приходѣ, частыми бесѣдами по деревнямъ и общимъ тамъ пѣніемъ. Но мотивы были одни и тѣ же, съ однихъ нотъ заученныхъ подъ фисгармонію...

¹⁾ Изъ „Сельскаго Вѣстника“.

Кромѣ того, спѣвки у насъ какъ-то объединяли поющихъ и соединяли ихъ однимъ звеномъ — любовью къ пѣнію. Часто по вечерамъ изъ разныхъ деревень доносилось стройное церковное пѣніе вмѣсто мірскихъ пѣсенъ. Но начала пѣть—надо знать грамотѣ, и вотъ возникаетъ мысль объ открытіи воскресной школы;—вѣдь взрослымъ нельзя ходить ежедневно. Школа была открыта 8-го ноября 1899 г. въ нашей кулѣ, но учащихся пришло мало. Воскресная школа въ селѣ—это была новость въ нашемъ уѣздѣ, и всѣ отнеслись къ этому съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ. Въ первый годъ учащихся было 9 человѣкъ; на второй годъ увеличилось до 14 и на третій уже было около 20. Учились дѣвушки, подростки, между прочимъ и одна вдова. Ученье начиналось съ 8-го ноября и до Святой недѣли. Намъ очень тронуло то, что пришедшія учиться въ первый годъ, пришли и на второй, и на 3-й. Здѣсь онѣ даже научились писать, и читали Евангеліе и Псалтирь. Цѣль мною преслѣдовалась при обученіи такая: научить читать русскую и славянскую грамоту, немного писать, выучить наизусть больше молитвъ, тропарей и пѣснопѣній, употребляющихся при Богослуженіи и дать свѣдѣнія изъ Священной Исторіи. По ариметикѣ учили только начертаніе цифръ до 100. Усердіе и прилежаніе моихъ ученицъ радовали меня несказанно. Замѣчу, что въ то время у насъ было трое небольшихъ дѣтокъ, но для подобныхъ занятій—только пожелай—всегда найдется время, хотя за это приходится лишать себя многихъ другихъ удовольствій. Все это сближало меня съ нашими прихожанками и устанавливало родственную связь между нами. Безъ труда удавалось мнѣ приглашать ихъ къ себѣ для шитья новыхъ и починки старыхъ церковныхъ облачений, для дѣланія цвѣтовъ изъ бумаги, которые мы вплетали въ вѣнки изъ елокъ и украшали ими свою приходскую церковь. Лѣтомъ же у насъ былъ храмовой нашъ праздникъ—Ильинъ день;—ко мнѣ наканунѣ всегда приходило нѣсколько усердныхъ дѣвицъ, и какъ хорошо убирали мы иконостасъ и икону зеленью и живыми цвѣтами...

Конечно, нечего говорить о томъ, что все это идетъ хорошо при поощреніи и поддержкѣ мужа-священника. Мой мужъ очень заботился о просвѣщеніи и духов-

номъ развитіи своихъ прихожанъ, и все, даже самое малое, что служило къ ихъ пользѣ, поощрялъ и поддерживалъ.

Много можно сдѣлать намъ для темнаго люда. Только покажи ему маленькій свѣтъ, отнесись участливо и сердечно, — и онъ довѣрчиво пойдетъ къ тебѣ, принимая съ готовностью все, что ему на пользу.

Трудно только начать,—но начни, преодолѣй нерѣшительность, и дѣло пойдетъ легче, не для нихъ только, но и для тебя. Только сдѣлай усиліе надъ собою, а для темнаго брата всякое твое доброе движеніе будетъ на пользу.

Не могу безъ утѣшенія и удовольствія вспомнить, сколько отрадныхъ часовъ приходилось намъ переживать при посѣщеніи своихъ деревень. Эти свѣтлыя и радостныя впечатлѣнія, получаемыя тамъ, заставляютъ священника забывать всѣ труды, понесенные для своего прихода и являются великимъ утѣшеніемъ и радостію въ многотрудной жизни пастыря.

Мой мужъ, во время своего служенія въ селѣ Ярыгинѣ, Смол. губ., особенно заботился о всеобщемъ обученіи и о введеніи общаго пѣнія въ деревняхъ и церкви. Немало враговъ находилось и противъ этого святаго дѣла, но Господь помогъ утвердить и укрѣпить его тамъ настолько, что и теперь оно продолжается, развиваясь подъ руководствомъ священниковъ.

Часто мы, вмѣстѣ со своимъ старшимъ пятилѣтнимъ сыномъ, отправлялись въ какую-либо ближайшую деревню для веденія бесѣды и упражненія въ общемъ пѣніи. Помню одно изъ такихъ путешествій.

Была ранняя весна; сухая и теплая. Солнце свѣтило привѣтливо на синемъ небѣ; деревья начали распускаться, трава зеленѣла...

— Не хочешь ли сходить сегодня со мной въ деревню Михайловку?—предложилъ мнѣ мужъ въ одинъ праздничный день.

Я съ радостью согласилась. Деревня эта была въ 3-хъ верстахъ отъ нашего села. Было около 4 ч. вечера, когда мы вышли изъ дому. Погода была прекрасная. На поляхъ уже было замѣтно, что начинается для крестьянина страдная пора: навозъ былъ вывезенъ, нѣкоторыя полосы уже были вспаханы. Свѣжестью и весенней прохладой вѣяло въ воздухъ, на душѣ тоже было легко, спокойно, безмятежно...

Когда мы подходили къ деревнѣ, то насъ увидѣли дѣти, игравшія у околицы. Въ одно мгновеніе вся толпа устремилась къ намъ навстрѣчу—подходить подъ благословеніе батюшки. Мы въ свою очередь надѣлили ихъ конфетами, пряниками и баранками. Одинъ изъ нихъ, бѣлоголовый Вася, сынишка работающаго, зажиточнаго крестьянина, у котораго мы иногда бывали, бросился стремглавъ къ своему дому, чтобы сообщить домашнимъ о нашемъ приходѣ. Съ крыльца уже спускался и самъ хозяинъ семьи Степанъ. Онъ увидѣлъ насъ изъ окна ранѣе.

Подойдя подъ благословеніе и поздоровавшись, онъ началъ звать насъ въ свою избу, говоря: „зайдите въ наше убогое жилище, посѣтите насъ; хозяйка ужъ и самоваръ готовить“.

Хорошъ нашъ простой народъ въ своемъ гостепріимствѣ и чистосердечномъ радушіи! Какъ видъ его простодушенъ, такъ проста и открыта душа его! Когда мы вошли въ невысокую, но опрятную избу, здѣсь уже былъ накрытъ столъ бѣлою, чистою скатертью. Въ углу предъ образами теплилась лампада. На столѣ стояли разложенные по тарелкамъ гостинцы: пряники, конфеты, баранки. На лавкѣ стоялъ шумящій огромный самоваръ. Въ избѣ насъ встрѣтили жена Степана, добрая простая женщина, его старикъ отецъ и мать и всѣ дѣти. Всѣ они привѣтствовали насъ ласково. „Милости просимъ, дорогіе гостишки, откушайте, чѣмъ Богъ далъ“. Помяясь Богу, мы сѣли за столъ и принялись за чай. Въ это время старшій сынъ Степана былъ посланъ батюшкой по деревнѣ, собрать народъ, извѣстить всѣхъ, что пришелъ священникъ, и кто желаетъ послушать его поученіе и бесѣды, то пусть идетъ къ дому Степана.

И вотъ минутъ черезъ 10 начали сходиться мужчины, женщины, дѣти... Всѣ нѣсколько принарядились и шли съ радостнымъ и веселымъ видомъ.

Когда мы, поблагодаривъ радушныхъ хозяевъ за гостепріимство, вышли изъ избы на улицу, здѣсь нашли уже большую толпу крестьянъ, почти всѣхъ домохозяевъ деревни со своими домочадцами. Всѣ радушно привѣтствовали насъ и стали подходить подъ благословеніе.

Женщины и дѣвушки, среди которыхъ были и мои воскресницы, отдѣльно под-

ходили и ко мнѣ, спрашивая о нашемъ здоровьи, о дѣтяхъ и пр. Всѣ высказывали удовольствіе, что мы посѣтили ихъ.

Затѣмъ мужъ, перекрестившись, взялъ одну изъ захваченныхъ съ собою назидательныхъ книжекъ, началъ читать, вставляя собственные поясненія.

Внимательно и сосредоточенно слушали всѣ. Кое-гдѣ особенно среди стоявшихъ женщинъ, раздавались сокрушенные вздохи, болѣе чувствительныя утирали передниками наворачнувшіяся слезы. Минуть около 15 продолжалась бесѣда; затѣмъ общимъ, воодушевленнымъ пѣніемъ было пропѣто „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ“ много разъ (это было послѣ Пасхи), „Плотію уснувъ“, „Воскресеніе Христово видѣвше“, „Благообразный Іосифъ“ и всѣ ирмосы Пасхальнаго канона. Удивляться нужно, какъ быстро прививается къ народу общее пѣніе. Не только взрослые, но и дѣти знали слова великаго канона; они слышали его въ церкви, слышали въ своей деревнѣ и, повторяя за другими, заучивали постепенно наизусть. Въ этой же деревнѣ дѣвочка одного крестьянина, 4-хъ лѣтъ, спѣла, съ полною передачею напѣва, наизусть „Плотію уснувъ, яко мертвъ“.

Пропѣвъ еще нѣсколько пѣснопѣній, мужъ опять читалъ о грѣхѣ сквернословія, затѣмъ опять пѣніе, и такъ по-очереди продолжалось часа 1½. Темнѣло, когда мы, распростившись съ добрыми поселянами, отправились въ обратный путь...

Всѣ крестьяне благодарили отъ души за назиданіе и духовное пѣніе, которое помогло имъ провести праздникъ въ христіанскомъ настроеніи духа. Многіе изъ юющихъ, больше подростки и дѣти, выразили желаніе проводить насъ до слѣдующей деревни—съ версту. И вотъ пошли мы съ пѣніемъ, которое гулко разносилось по окрестностямъ среди наступающей ночи. „Съ высоты снишелъ еси, благоутробне“, раздавались въ воздухѣ трогательныя слова тропаря. Когда мы приблизились къ слѣдующей деревнѣ В., то отсюда раздалось тоже пѣніе „Христосъ воскресъ“ и „Съ высоты снишелъ“, какъ бы въ отвѣтъ на наше.

Дойдя до деревни, прежніе пѣвцы распрощались съ нами и, получивъ благословеніе, отправились назадъ съ пѣніемъ, а изъ деревни В. появилось челоѣкъ 10 юныхъ пѣвчихъ. Батюшка ласково побла-

годарилъ ихъ за усердіе къ пѣнію и минутъ 10 бесѣдовалъ о великомъ значеніи пѣнія для развитія въ душѣ всего добраго, святаго, хорошаго.

Уже стало темно, когда мы подходили къ своему дому, наступала теплая весен-

няя ночь, въ небѣ загорѣлись, заискрились звѣзды, а издалека еще доносилось до слуха нашего стройное церковное пѣніе... Дай Богъ, чтобы на нашу долю почаще выпадали такія впечатлѣнія и чувства...

—

НАШЪ ДНЕВНИКЪ.

Февраль 1903.

Въ настоящемъ номерѣ „Божіей Нивы“ оканчивается печатаніемъ статья нашего сотрудника Д. И. Введенскаго подъ заглавіемъ: „Можно ли помочь?“ Авторъ горячо призываетъ Русскихъ людей обратить вниманіе на несчастныхъ дѣтей, которыхъ жизнь бросаетъ „безъ руля и безъ вѣтриль“. Преимущественно изъ такихъ-то дѣтей и составляются кадры такъ называемаго „босачества“. М. Меньшиковъ въ „Новомъ Времени“ очень благовременно напоминаетъ теперь, что „нашествіе босяковъ“ тревожило Достоевскаго еще 27 лѣтъ назадъ. „Это будущіе дикіе,—писалъ Достоевскій (Дневникъ Писателя 1876 г.)—которые проглотятъ Европу. Изъ нихъ изготовляется исподоволь, но твердо и неуклонно, будущая безчувственная мразь“.

Какъ и чѣмъ предотвратить это „нашествіе“? Г. Меньшиковъ говоритъ: „Глубокій консерваторъ, Достоевскій настаивалъ, что спасеніе народное въ возвращеніи къ землѣ. „Дѣти людей, говорилъ Достоевскій, должны родиться на землѣ, а не на мостовой. Можно жить потомъ на мостовой, но родиться и *всходить* нація, въ огромномъ большинствѣ своемъ, должна на землѣ, на почвѣ, на которой хлѣбъ и деревья растутъ... Въ землѣ, въ почвѣ, есть нѣчто почти сакраментальное. Если хотите переродить человѣчество къ лучшему, почти-что изъ звѣрей сдѣлать людей, то надѣлите ихъ землею—и достигнете цѣли. Русскій человѣкъ съ самаго начала и никогда не могъ представить себя безъ земли... Земля все, а ужъ изъ земли у него все остальное...“

Любовь къ родной землѣ, которую народъ такъ выразительно зоветъ „матушкой-кормилицей“,—вотъ что надобно прививать къ дѣтямъ, по мысли великаго нашего писателя Достоевскаго. Мысль, заслуживающая серьезнаго вниманія всѣхъ

тѣхъ, кто близко стоитъ къ народной школѣ. И намъ кажется, что даже и для безпріютныхъ, безпризорныхъ дѣтей, бросаемыхъ родителями на произволъ судьбы, надобно устраивать пріюты-школы не въ городахъ, а въ деревняхъ, среди сельской природы, и приучать ихъ къ труду надъ „матушкой-кормилицей“ землей, будетъ ли это—полеовое хозяйство, садоводство или огородничество. И если обучать ихъ мастерствамъ, то такимъ, которыя нужны именно въ деревнѣ, чтобы изъ этихъ отбросовъ—дѣтей выходили полезные, любящіе землю и деревню работники. А для дѣтей, обучающихся въ народныхъ школахъ, такая постановка дѣла является прямо-таки обязательною. Припоминаемъ рассказы покойнаго народнаго дѣятеля Галицкой Руси, о протоіерея Іоанна Григорьевича Наумовича: онъ и свое паствоство началъ съ того, что приучалъ народъ, личнымъ опытомъ, съ любовью заниматься сельскимъ хозяйствомъ. Онъ первый завелъ въ своемъ селѣ плугъ, первый сталъ сажать яблони, груши и сливы около своего дома; онъ дарилъ каждому новорожденному „на зубокъ“ яблоньку или сливку, приговаривая отцу съ матерью: „ваше дитя будетъ расти, и это деревцо будетъ расти; а дѣтъ черезъ пятокъ вашъ малютка будетъ срывать плоды съ *своего* собственнаго деревца. Такъ берегите же это деревцо, ухаживайте за нимъ: послѣ мнѣ спасибо за это скажете.“ И не прошло десятка лѣтъ, какъ во всемъ приходѣ отца Іоанна зацвѣли сплошь сады плодовыхъ деревьевъ, всѣ крестьяне завели плужки, стали выписывать лучшія сѣмена... Пьянство значительно сократилось, рабство жидамъ тоже...

Но вѣдь тоже самое можетъ дѣлать и каждый учитель. Если онъ полюбитъ земледѣліе, если онъ займется садикомъ, то развѣ не можетъ и онъ одѣлать всѣхъ

своихъ учениковъ и ученицъ деревцами, которыя разсаживались бы ими у своихъ домовъ? Важно заронить въ сердце ребенка любовь къ этому занятию, а матеріальная польза придетъ сама собой. Учитель долженъ имѣть въ виду именно нравственную сторону этого дѣла, и онъ скоро увидитъ все облагораживающее вліяніе этой любви къ родной землѣ на своихъ питомцахъ. И тогда, безъ сомнѣнія, будетъ меньше „отор-

ванныхъ листовъ“, меньше босяковъ, меньше искушений бѣжать въ городъ, и изъ заброшенныхъ, несчастныхъ дѣтишекъ, подъ сугубымъ благотворнымъ вліяніемъ— съ одной стороны Церкви и церковности, а съ другой—любви къ родной кормилицѣ-землѣ, будутъ выходить добрые труженики и полезные члены сельскихъ обществъ, православные русскіе люди.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ВЫШЛА ПЕРВАЯ ЯНВАРСКАЯ КНИЖКА

„ПРАВОСЛАВНО-РУССКАГО СЛОВА“, за 1903 г.

Содержаніе ея слѣдующее:

Съ Новымъ Годомъ, дорогіе читатели! Протоіерей Философъ Орнатскій.

Текуція событія церковно-общественной жизни. Взглядъ на минувшій годъ.—Предпріятія съ религиозно-просвѣтительною дѣлюю,—въ частности въ отношеніи интеллигенціи, учащейся молодежи и рабочаго населенія.—Долгъ православнаго пастырства, въ виду его религиозно-просвѣтительной миссіи.—Замѣчательные юбилеи конца года и пожеланія по поводу ихъ. *А. Н.*

Въ поискахъ Лица Христова. Доцентъ духовной академіи іером. *Михаилъ.*

Международный союзъ христіанъ-студентовъ. (Fédération universelle des étudiants chrétiens).

II. Верховской.

Интересъ англійскаго и русскаго интеллигента въ отношеніи церкви и духовной литературы.

Вл. Соколовъ.

Изъ твореній св. Отцовъ и учителей Церкви. О бракѣ, безбрачій и разводѣ (Изъ соч. Тертуліана и св. І. Златоуста).

Изъ духовной журналистики. По вопросу о религиозномъ значеніи театра. („Вогосл. Вѣстн.“ XI). Прот. *Ст. О—въ.*—Богословская полемика 1860-хъ годовъ—объ отношеніи православія къ современной жизни („Православный Собесѣдникъ“ за 1902 г.).

Изъ свѣтской печати. Двухсотлѣтіе русской періодической печати.—Философія Ницше въ характеристикѣ кн. Трубецкаго.—„Религиозно-философскія собранія“ въ Петербургѣ и новое изданіе, журналъ: „Новый Путь“ („Нов. Время“, „С.-Петербург. Вѣд.“, „Рус. Вѣд.“, „Истор. Вѣстн.“, „Нов. П.“, № 1). *А.*

Библиографія. „Религиозно-философская бібліотека“. Выпускъ II. Исканіе Бога.—Изданіе *М. А. Новоселова.* Вышній Волочекъ. 1903 г. VII+75 стр. Цѣна 25 коп., съ перес. 30 коп. *П. П. А.*

Извѣстія и замѣтки. Епархіальный домъ въ Москвѣ (Корреспонденція изъ Москвы).

Н. Розановъ.—Двадцатипятилѣтіе Общества вспоможенія недостаточнымъ студентамъ С.-Петербургской духовной академіи.

Объявленія.

Журналъ выходитъ книжками отъ пяти листовъ каждая, in 8°, по двѣ книжки въ мѣсяцъ, около 1 и 15 чиселъ, за исключеніемъ мѣсяцевъ предъ праздниками Св. Пасхи и Рождества Христова, іюня и іюля (въ которые выпускается по одной книжкѣ), съ особыми приложеніями.

Въ качествѣ отдѣльнаго бесплатнаго приложенія въ 1903 г. будетъ данъ большой томъ избранныхъ статей изъ сочиненій нашихъ выдающихся іерарховъ и богослововъ по вопросамъ, особенно возбуждающимъ интересъ и недоразумѣнія въ современномъ обществѣ, какъ, напр., о Церкви и ея авторитетѣ, о важности пастырства, о сущности христіанства, о смыслѣ жизни, о духѣ и плоти, о непротивленіи злу, съ вытекающими отсюда ошибочными воззрѣніями на свободу совѣсти, на войну, судъ и наказанія, о значеніи человѣческой личности, о святости брака, о религиозно-нравственномъ воспитаніи, о христіанскомъ призваніи женщины и проч., подъ заглавіемъ:

„Современные церковно-общественные вопросы въ рѣшеніи ихъ архипастырями и выдающимися богословами Русской Церкви“.

Цѣна на журналъ съ приложеніемъ 5 руб. въ годъ безъ доставки и пересылки, 6 руб.—съ доставкой и пересылкой въ Россіи и 7 руб. за границу. Въ розничной продажѣ 30 коп. за №. На полгода 3 рубля (безъ приложенія) съ доставкой и пересылкой.

Адресъ редакціи и конторы: *С.-Петербургъ, Стрѣмянная ул., д. № 20.*

Редакторы: Прот. *Александръ Дерновъ.* Свящ. *Павелъ Лахостскій.* *Александръ Надеждинъ.*

Съ разрѣшенія Святейшаго Синода съ января 1903 г. будетъ издаваться въ С.-Петербургѣ новый богословско-миссіонерскій журналъ

„ПРАВОСЛАВНЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ“

по слѣдующей программѣ, утвержденной Св. Синодомъ:

Отдѣлъ I (официальный). 1) Указанія и распоряженія центрального и епархіального начальства по дѣламъ раскола, сектанства и миссиі.

Отдѣлъ II (общегобословскій). 2) Слова и бесѣды на воскресные, праздничные и высокопраздничные дни, преимущественно противораскольническаго и противосектантскаго содержания. 3) Изъясненіе св. Писанія. 4) Статьи объ истинѣхъ вѣры и нравственности. 5) Статьи по изъясненію церковнаго богослуженія и церковныхъ канонѣхъ.

Отдѣлъ III (историческій). 6) Статьи по общей и русской церковной исторіи. 7) Жизнь и дѣятельность борцовъ съ расколомъ. 8) Русскій расколъ старообрядчества и сектантство въ его прошломъ и настоящемъ. 9) Лѣтопись происходящихъ въ расколъ и сектантствѣ событій.

Отдѣлъ IV (полемико-апологетическій). 10) Разборъ ученія раскольниковъ и сектантовъ. 11) Миссіонерскія бесѣды.

Отдѣлъ V (миссія). 12) Мысли и сужденія по вопросамъ внутренней миссиі. 13) Обзоръ современной постановки миссіонерскаго дѣла въ Россіи. 14) Сужденія свѣтскихъ писателей по вопросамъ миссиі и расколо-сектантства.

Отдѣлъ VI (религіозно-бытовой). 15) Впечатленія и замѣтки дѣятелей миссиі. 16) Разсказы изъ жизни бывшихъ раскольниковъ и сектантовъ. 17) Очерки и разсказы изъ современной религіозно-бытовой жизни православныхъ и раскольниковъ.

Отдѣлъ VII. 18) Отвѣты редакціи на вопросы изъ церковно-приходской практики.

Отдѣлъ VIII. 19) Критика и библіографія съ обзоромъ духовныхъ журналовъ.

Отдѣлъ IX. 20) Извѣстія и замѣтки.

Отдѣлъ X. 21) Объявленія.

Приложеніе. 22) Миссіонерскія поученія по Прологу и Четіи-Минеямъ.

Цѣль журнала—помощь священнику въ его пастырско-миссіонерской дѣятельности, дать ему своевременно все нужное по исторіи и обличенію современнаго расколо-сектантства и въ немъ самомъ поддерживать и возгвѣщать миссіонерскую бодрость. Ни одно явленіе изъ жизни расколо-сектантства не будетъ упущено изъ вниманія, ни одно вновь появляющееся сочиненіе раскольническое не будетъ оставлено безъ отвѣта. Всѣмъ интересующимся расколо-сектантствомъ и борьбою съ нимъ журналъ постарается дать необходимое на потребу.

Для достиженія указанныхъ цѣлей Редакціей приглашены почти всѣ наилучшіе наши расколовѣды и миссіонерствующія лица. Вслѣдствіе ихъ дружескаго, чрезвычайно сочувственнаго отклика на призывъ Редакціи въ нашѣмъ журналѣ будутъ помѣщены въ первый же годъ статьи и изслѣдованія всего болѣе 30 человекъ.

Журналъ будетъ выходить аккуратно 1 числа каждаго мѣсяца (январ. кн. около 10 числа) въ объемѣ 8—10 печат. листовъ.

Цѣна за годовое изданіе 5 руб. съ достав. и перес. (Допускается разсрочка).

Требованія и деньги адресовать: С.-Петербургъ, Суворовскій пр., д. 65, кв. 15, въ Редакцію журнала „Православный Путеводитель“ К. Плотнокову.

Отвѣт. редакторъ свящ. П. С. Тумановъ.

Издатели: Свящ. П. С. Тумановъ, М. П. Чельцовъ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ СЛѢДУЮЩАЯ КНИГА

Свящ. С. Брояковскаго:

СПУТНИКЪ ПАСТЫРЯ.

Сборникъ статей и замѣтокъ по вопросамъ пастырскаго служенія. Выпускъ I. Цѣна 80 к. съ перес. 1 р.

Отзывъ печати: „Книги свящ. Брояковскаго занимательны, назидательны и поучительны... Поэтому ихъ смѣло можно рекомендовать пастырямъ для чтенія въ храмѣ, при внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ, а также для библіотекъ церковныхъ, школьныхъ, полковыхъ и народныхъ“ (См. „Церк. Вѣд. № 41, 1901 г.“, № 12, „Кіев. Епар. Вѣд.“ и много др. изданій).

Выписывать на наличныя и съ наложеннымъ платежемъ по адресу:

Ст. Попельня, Кіевской губ. Свящ. С. Брояковскому.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1903 ГОДЪ.
НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

„ПОЧАЕВСКІЙ ЛИСТОКЪ”.

Издаваемый съ 1887 года при Почаевской Успенской Лаврѣ и на ея средства, „Почаевскій листокъ“ имѣетъ своею цѣлю доставить Православному Русскому народу общедоступное, занимательное и назидательное чтеніе, вполне понятное и простому народу. Богомольцамъ, посѣщающимъ священную окраину земли Русской, св. Почаевскую гору, „Почаевскій листокъ“ раздается бесплатно. Съ этою цѣлю каждый номеръ „Почаевского листка“ представляетъ собою законченное цѣлое, содержитъ въ себѣ одну или нѣсколько вполне законченныхъ назидательныхъ статей, согласныхъ съ духомъ Евангельскаго ученія, съ жизнію отцевъ и учителей церкви.

„Почаевскій листокъ“ выходитъ еженедѣльно по воскресеніямъ въ видѣ листка въ 4 страницы. ЦѢНА годовому изданію: безъ пересылки 1 руб., съ пересылкою въ предѣлахъ Россіи 1 руб. 50 коп., за границу 2 рубля.

Требованія на „Почаевскій листокъ“ адресуются:

Въ м. Почаевъ, Волынской губ., въ Редакцію „Почаевского Листка“.

Редакторъ Протоіерей *Іоаннъ Тихомировъ*.

Адресъ редактора: Житомиръ. Духовное училище.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ ПРЕОСВЯЩЕННАГО НИКАНОРА, епископа Екатеринбургскаго:

Объясненіе 14 посл. Ап. Павла ц. 5 р. — к.

Слова и рѣчи (выпускъ 3-й) ц. 2 р. — к.

Церковныя чтенія (1—15) ц. 1 р. 50 к.

Изображеніе Мессіи въ Псал-

тири (2 изд.) ц. 1 р. 50 к.

Выписывающимъ (изъ канцеляріи Епископа Никанора, изъ Екатеринбургга) на 10 р. пересылка безплатная, на 25 руб. уступка 10%, на 50 руб. 20%.

Въ С.-Петербургѣ эти изданія можно приобрести у *И. Л. Тузова, Гост. дв. № 45*.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ КНИЖКИ
„ТРОИЦКОЙ НАРОДНОЙ БЕСѢДЫ”:

Книжка 21-я.

Три святыхъ брата въ древней руси.

Цѣна 5 коп., съ перес. 8 коп.

Книжка 22-я.

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМЪ
САРОВСКІЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ.

Сост. *Д. С. Дмитриевъ*.

Цѣна 20 коп., съ перес. 30 коп.

Выписывать изъ ред. „Троицкихъ Листковъ“ и „Божіей Нивы“.

СОДЕРЖАНІЕ: Можно-ли помочь? (На современную тему). *Дмитрія Введенскаго*.—Нѣчто о церковномъ пѣніи. *С. Бронницкаго*.—Безъ церковнаго пѣнія нѣтъ школы церковной. *А. С.*—Письма *С. А. Рачинскаго* къ *Г. А. Толстому*.—Изъ учительскихъ дневниковъ. Листки изъ дневника учителя-крестьянина. *Е. Куликова*. Церковная школа и дѣти неправославныхъ. (Изъ дневника учителя). *Ф. Шелякина*.—Посѣвы и всходы. (Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ).—Изъ періодической печати Рука-объ-руку.—Нашъ дневникъ.—Объявленія.

ПРИЛОЖЕНІЕ: „Зернышки Божіей Нивы“, книжка 3-я. (семь статей).

Редакторъ Архимандритъ НИКОНЪ.

Печатать дозволяется. Визанія. Февраля 22 дня, 1903 года. Цензоръ, Ректоръ Визанской Духовной Семинаріи, Протоіерей *А. Вгльевъ*.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Цѣна отдѣльному №—10 коп.

Подписная
цѣна на
журналъ 1 р.
съ перес.; вы-
ходитъ
ежемесяч-
но.

АДРЕСЪ:
Сергіевъ по-
садъ, Моск.
губ., въ Ре-
дакцію „Бо-
жіей Нивы“.